

Оксана
Гринберга

Седьмая

16+

Оксана Гринберга

Седьмая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36300129

SelfPub; 2018

Аннотация

Ведьмы не бывают бывшими, особенно когда на их город надвигается беда. Тяжкая, колючая, пугающая своей неопределенностью. Но беда не приходит одна, и вместе с ней приезжает Артем Савицкий – ее первая любовь, единственный человек, которого она подпустила слишком близко, но он предал ее слишком больно. Прошло пять лет, и вот он снова здесь. Лирика уверена – по ее душу. Ну что же, здесь не только он! Есть еще и нахальный альфа Серых, вбивший в свою бритую голову, что должен ее защитить. Ну, и соблазнить по ходу дела.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	32
Глава 4	52
Глава 5	70
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Глава 1

На городском кладбище было оживленно. Несмотря на раннее утро, по асфальтированной дороге, теряющейся за поросшими соснами холмами, уже всюду суетился, вышагивал народ. Спешил по главной аллее, по бокам которой продавцы протирали выставленные на продажу надгробья, а говорливые бабульки бойко торговали венками и цветами с низеньких свежеразкрашенных прилавков.

Я стояла в стороне, возле боковой калитки, от которой начиналась еще одна дорожка в дальние сектора, но даже досюда долетал резкий запах цветов, перемешанный с едва уловимым ароматом соснового леса. Натужно рыча, проехал переполненный автобус. Выпустил на повороте черное облако выхлопных газов. Протиснулся между забитой машинами стоянкой и щербатой обочиной тротуара, зарулил на остановку, и из его дверей деловито посыпали граждане с таялками и ведрами.

Поморщилась, но вовсе не из-за выхлопных газов. Еще один крайне характерный запах давно уже не давая мне покоя. Жутко и неумолимо тянуло псиной.

Оборотни!..

Поправила солнечные очки, пряча глаза от весеннего яркого утра, понимая, что даже за темными стеклами не спрятаться от тех, кто караулил меня с самого утра. Два амбала

из Серых прицепились еще возле самого дома. Притащились за мной аж до самого кладбища, а теперь делали вид, что интересуются венками и кладбищенскими свечками, из-за чего старушки-продавщицы испуганно жались друг к дружке, видимо, вспомнив времена, когда такие вот спортивные ребята в тренировочных костюмах «отжимали» у них деньги, требуя платить «крыше».

Те дикие времена давно уже канули в Лету, но память-то в народе жива!

Словно почувствовав, что я о них думаю, молодой накачанный светловолосый оборотень в черной одежде посмотрел в мою сторону.

– Да здесь я, здесь! – усмехнувшись, сказала ему. – Как видишь, стою на месте!

Пусть до него далеко, но, думаю, услышит. Обратни – они такие, ушастые и глазастые.

Впрочем, куда сильнее неожиданных соглядатаев меня тревожило другое. Странное ощущение появилось, стоило мне выйти из машины, и не собиралось никуда пропадать. Мир мертвых, спящий вечным сном на раскинувшемся на несколько квадратных километров Новопоселковом кладбище, этим утром показался мне муравейником, разворошенным чьей-то гигантской рукой.

Я видела, как мельтешили встревоженные духи. Не только они – магические потоки, пронзающие невидимыми струнами наш мир, обычно походившие на спокойную, ленивую

реку, в этом месте текли натужно, кое-как, все в гигантских разрывах. От этого мне становилось не по себе.

Впрочем, меня это больше не касалось, потому что я вышла из Ордена пять лет назад. Окончательно и бесповоротно.

Выйти-то вышла, но защиту ставить не разучилась!..

Отхлебнув кофе из бумажного стакана, осторожно вылила горячий капучино к своим ногам. Нарисовала круг, стараясь не забрызгать любимые вельветовые сапожки. Пробормотала заклинание, отгораживаясь от мира мертвых непробиваемой стеной.

Не хочу!..

Не хочу ничего и никого из них слышать. До сих пор еще слишком больно... Потому что прямо по центральной аллее до асфальтовой дорожки, уходящей чуть влево, затем до третьего поворота направо и еще метров триста до сектора Б-16... Там стоял белый памятник за черной оградкой, где лежала моя бабушка. Единственный человек, который меня любил.

У меня были серьезные претензии к миру мертвых, забравшему ее у меня.

И я размышляла. О чем угодно, лишь бы не думать о... памятнике и оградке. Например, об оборотнях – вот зачем им за мной таскаться? Я давно уже не в Ордене и не представляю ни для кого никакого интереса. К тому же их брапию я терпеть не могла! Может, подойти и внаглую спросить,

какого черта им понадобилось? Или же дождаться Стаса, и пусть он мне объяснит, что здесь происходит?

Еще я думала о том, что лето в этом году в Эн..ск пришло слишком уж рано. На дворе второе мая, а жара с утра стоит такая, что впору натягивать купальник. Люди ходят как боги на душу положит – кто-то в сандалиях и майках, а некоторые, не особо сообразительные – как я, например, – надели с утра сапоги и шерстяное платье, не доверяя обманчивому климату.

С одеждой я сильно прогадала. Примерно так же, как Стас с местом нашей встречи.

– С тебя причитается, – сказала подошедшему мужчине. – Купишь мне кофе. Свое я вылила, когда защиту ставила. – Хорошая защита, не только от мертвых, но и от оборотней, которым уже никак не подслушать наш разговор. – Нашел же, куда позвать...

– Ведьму, – со смешком закончил мою фразу глава Эн..ского филиала Ордена Древних.

Я посмотрела на высокого мужчину в кожаной куртке. У него было дружелюбное лицо и открытая, располагающая улыбка.

– Как видишь, я старался! И место подобрал...

– Да уж, сплошные плюсы, – кивнула на виднеющиеся кресты захоронений. – И еще два празднующихся оборотня. Случайно не в курсе, что им понадобилось?

Стас вздохнул. Одернул светлую рубашку, охватывающую

начавший расти «пивной» животик. Переступил с ноги на ногу в тяжелых зимних ботинках. Подозреваю, ему было так же жарко, как и мне. Перевел взгляд на двух старушек, гордо прошествовавших мимо нас с лейками и граблями наперевес. Я же с тревогой отметила новые морщинки, залегшие вокруг его карих глаз. Мы со Стасом дружили почти пять лет, и я успела его хорошо изучить.

– Что-то случилось?

Конечно же, случилось! Доказательства тому – странный звонок ранним утром, не менее странная просьба о встрече на Новопоселковом кладбище.

– Чувствуешь? – Стас протянул руку в сторону холмов. Закрыв глаза, и лицо напряглось, словно он впитывал давящую энергетику этого места.

Хороший колдун, сильный и умелый.

Восьмой.

Протягивать руки я не стала, вместо этого еще раз отхлебнула из стакана, с сожалением подумав, что кофе почти закончился. И еще о том, что... Так уж вышло, мой дар оказался сильнее. Я была Седьмой, но если бы и не ушла из Ордена, то, наверное, уже Шестой или даже...

Было время, когда меня считали потенциально Первой. Но я вышла из Ордена, поэтому...

Что уж теперь загадывать?!

Впрочем, слишком далеко из Ордена уйти мне не дали. Стас держал меня в курсе происходящего и постоянно сове-

товался, считая меня кем-то вроде своего внештатного консультанта.

– Допустим, – все же решила прервать затянувшуюся паузу, – я что-то чувствую.

– Странные дела, Лика! Все мертвые переполошились... Они словно ощущают приближающуюся опасность. Волнуются, бегают, как крысы на тонущем корабле, – Стас усмехнулся. – И я, капитан этого корабля, тоже ее чувствую, но не понимаю, с какой стороны она по нам ударит.

– Стас, – покачала головой, – я понятия не имею, что это может означать.

– Думаешь, я – старый маразматик?

– Не такой уж ты и старый, – усмехнулась в ответ.

Ему исполнилось пятьдесят, зимой отмечали юбилей. Какая уж тут старость?!

– Но маразматик, – согласился Стас. – В Пскове на прошлой неделе убили двоих из Ордена. Не успел тебе рассказать, только вчера узнал. Банальная бытовуха, виновных уже нашли и посадили.

– Бывает, – осторожно отозвалась я, и Стас кивнул.

– Один из убитых – Шестой, глава их филиала. Так что не бывает, Ликусь! Литовцы тоже, словно обкуренные. Звонил им вечера по поводу нашей Клавдии Николаевны. Помнить такую?

Кивнула. Хорошая бабка, тоже Седьмая, как и я. Правда, ей где-то уже под сотню, последнюю четверть века она пре-

бывала в легком маразме.

– Вчера вечером Клавдия Николаевна сбежала из пансионата, сотворив вполне достоверную иллюзию... Устроила им магический пожар... Затем купила билет до Вильнюса, загрузилась в автобус и отправилась на гастроли. Мужа своего искать. По местам боевой славы, так сказать.

Муж ее сбежал в Вильнюс с какой-то девицей еще в шестидесятых. Давно уже умер, еще в девяностых, но в памяти Клавдии Николаевны этот факт как-то не прижился.

– Бабку нашу литовцы терпеть не могут. Говорят, что мы перекладываем на них свои проблемы. Было дело, она у них пару раз чудила... Устроила фестиваль и светопреставление, когда они пытались ее задержать. – Вздохнул. – Седьмая, как-никак!

Седьмая... Значит, фестиваль и светопреставление должны были быть впечатляющими.

– Где она сейчас? – спросила я встревоженно. – Ты кого-то за ней послал?

В Эн..ском филиале не хватало людей, и это была основная его проблема.

– Обратной. Обратился к Коршунову, и он подсобил. Бабку уже сняли с автобуса, заговорили зубы и потихоньку везут домой. На всякий случай я позвонил в Вильнюс, хотел их предупредить. Думал, пошлют как обычно, но они были... Они были крайне приветливы.

– И тебя это встревожило? То, что не послали как всегда?

– Не только это. Многое... Много всего, но все как-то по мелочам – обрывки, слова, факты, которые складываются в совершенно фантастическую картину. И когда я смотрю на это со стороны, мне становится не по себе.

Помолчали.

– Лика, если бы ты узнала, что именно их тревожит... – Стас снова взглянул в сторону кладбища.

– Прости, – покачала головой, – но я давно уже не общаюсь с миром мертвых. – И он кивнул, словно ожидал от меня подобного ответа. – Знаю, тебе некого больше попросить, но...

– Ничего, я разберусь!

– Разберешься.

– Есть еще кое-что... Артем приезжает, – неожиданно добавил он. – Завтра вечером.

И я поперхнулась остатками кофе в бумажном стакане. Стас посмотрел на меня сочувственно.

– Артем? – в горле пересохло. – Савицкий?

Мало ли... сколько еще Артемов в Ордене?

Стас кивнул, и я... Отвернулась. Затем подумала, что за темными кругами очков он все равно не увидит подкрававшихся слишком уж близко слез. И еще вспомнила то, что я давно уже не плачу по Артему, потому что мы с ним пять лет как расстались.

Черт, как же я могла это забыть?!

Ведь сегодня – второе мая, значит завтра истекал пяти-

летний запрет, наложенный на него Большим Советом! Артему запрещалось приближаться или вступить со мной в какой-либо контакт. В противном случае ему грозило исключение из Ордена и страшные кары...

Страшные кары Совет придумывал интересные, так что Артем рисковать не стал и честно выполнил предписание. Пять лет от него не было ни слуха, ни духа, и я уже стала забывать... А теперь, выходило, он приезжает в Эн..ск!

– Зачем? – выдавила из себя.

– Вполне официальная причина, – Стас пнул носком черного ботинка комок земли. – Узнать, какую сторону мы выберем на Летнем Всеобщем Съезде. Переметнемся ли этим летом в Западный Ковен или же останемся в Восточном.

Я заторможенно кивнула. Так уж вышло, что наша бывшая Союзная республика, подхваченная ветром политических перемен, обрела независимость и очутилась ровно посередине между западом и востоком. Филиал Эн..ска испокон веков входил в Восточный Ковен, но Западному давно уже не терпелось... Три месяца назад от них приезжали двое – один из Берлина, второй из Парижа – настраивать нас на новый, европейский лад. А теперь, выходило, и Восточный тоже отправил своего представителя.

Но за лояльностью ли сюда едет Артем?!

– Так кого же мы выберем? – кусая губы, спросила у Стаса.

– Вчера уже проголосовали. Мы единогласно и традиционно останемся в Восточном Ковене, – Стас попытался за-

глядеть мне в лицо. – Лика, если ты не хочешь его видеть, так и скажи! Я сегодня же направлю запрос в Москву и буду настаивать на продлении запрета...

Покачала головой.

– Я не хочу его видеть, но... Ты с этим уже ничего не сможешь поделать!

Артем честно выполнил все требования Совета – ни звонков, ни писем за эти годы! – и теперь вполне может приехать по делам Ордена в Эн..ск и даже навестить свою бывшую невесту. К тому же прошло целых пять лет с того рокового дня. Теперь – уверена! – я спокойно смогу посмотреть ему в глаза и даже поговорить о том, что произошло.

У меня хватит сил и выдержки перекинуть мостки через пропасть и донести до Артема одну-единственную мысль: прошлого уже не вернуть. Все закончилось пять лет назад, третьего мая в Москве, когда я вернулась из университета раньше обычного. Дипломная работа была дописана, куратор осталась довольна, а дополнительную консультацию почему-то отменили. Помню, как толкнула дверь нашей маленькой квартирке – мы с Артемом жили вместе уже два года и собирались пожениться сразу же после моей защиты.

Я много раз думала, что именно между нами пошло не так. Что я упустила из виду, и чего ему не хватало... во мне. Ведь у нас все, все было хорошо! Перспективнейшая молодая пара Восточного Ковена – подающий надежды колдун, пусть пока еще Восьмой, и ведьма, давно уже Седьмая, но

вот-вот станет Шестой, потенциально Первая, несмотря на то, что тогда мне было всего лишь двадцать два.

Я любила его. Аккурат до момента, когда увидела...

Но сперва я почувствовала, что в квартире был кто-то чужой. Вернее, чужая... Затем я ее услышала, и чужие страстные стоны преследовали меня еще очень и очень долго. Годами лезли из памяти, мешали спать, угодливо подсовывая одну и ту же картину. Наша спальня – зашторенные окна, приглушенные цвета, большая дубовая кровать и черное шелковое белье – все, как любил Артем. Свечи... Много свечей, и пирамидка благовоний рядом с алтарем, где стояли привезенные из Эн..ска бабкины иконы.

А еще – обнаженная пара, увлеченная любовной игрой.

Я застыла в дверях, не в силах пошевелиться. Не в силах это поверить. Стояла и слушала их вздохи и стоны. Смотрела, как мощно и ритмично толкали худенькое тело девушки мужские бедра и как при каждом его движении распадались, переплетаясь, длинные белокурые пряди на ее потной от напряжения спине.

Наконец, они тоже меня заметили. Растерянный возглас Артема: «Лика!» и... пять лет пропасти.

Нет, тогда я не причинила ему вреда, и та девица тоже осталась жива, хотя в какой-то момент отчаяние застило мне разум, грозя вырваться наружу и разрушить, разметать все вокруг. Но я сдержалась. Вернее, удержала его внутри, и в отместку оно убило уже меня. Покончило с мечтами и на-

деждами, сломало все, что я так долго строила.

Но у меня хватило сил, чтобы начать все заново.

Не сразу, и уже не в Москве.

Тогда, пять лет назад, Артем пытался что-то мне объяснить. Нес полнейшую чушь о наложенных иллюзиях. Твердил, что в квартире был не он и его подставили.

Тридцать пропущенных звонков... Штурм дома моей подруги в глупой попытке со мной поговорить. Но он был Восьмым, а я – Седьмая... Вернее, почти Шестая, и у него не было шансов.

Нас разняли. Затем – экстренное заседание Большого Совета, на котором я сказала Мстиславу, что если тому дорога жизнь сына, то ему стоит держать Артема подальше от меня. Он не должен ко мне приближаться. Никогда!

Мстислав мне поверил. Тогда он был еще Третьим Москвы, но уже с большим влиянием на Совет. Да и Марина Викторовна, Первая Москвы, была на моей стороне. На Артема и наложили пятилетний запрет, а я вышла из Ордена и вернулась в родной город. Заняла у отца денег и открыла собственный салон красоты, а затем еще и фитнес-студию. Много работала и отдала деньги. Затем работала еще больше, пока не обзавелась...

Много чем.

Два года назад пришла в себя настолько, что снова стала ходить на свидания – благо, от желающих не было отбоя. Год назад решила, что снова созрела для серьезных отношений.

Только на этот раз выбрала обычного человека, не имевшего никакого отношения к Ордену.

А теперь, оказывается, Артем приезжает в Эн..ск! Неужели для того, чтобы узнать, останется ли далекий от столицы филиал верен Восточному Ковену? Или же собирается разворошить прошлое, заботливо мною похороненное, от которого я отгородилась не хуже, чем от мира мертвых, год назад забравшего мою бабушку?

– Пойду-ка я! – сказала Стасу. – Мне на работу пора и... Мне надо подумать.

– Подумай, – согласился глава Эн..ского филиала. – Артем спрашивал твой номер телефона, но я не дал.

– Молодец! – похвалила его. – Но будь еще большим молодцом – отзови вот этих! – кивнула на оборотней, резвившихся неподалеку.

Один из «этих» приобрел венок с черными траурными лентами и напялил его себе на шею. Его коллега по «хвостатому» цеху заржал так, что спугнул стаю кладбищенских ворон.

– Но, Лика... – заюлил Стас. – Ты ведь знаешь, они не подчиняются мне напрямую! Вернее, ты знаешь, кто им приказывает.

– Так-так-так!.. – протянула я. – Значит, не ты их прислал, но ты проболтался своему пушистому другу... Рассказал все альфе Серых, – о тревогах, Артеме и кладбище, – и он проявил инициативу, приставив ко мне своих собачек?!

Оценив его вид, я поняла, что не ошиблась ни разу.

– Лица, для твоего же блага! – и Стас вновь забормотал о неведомой мне опасности.

Судя по взглядам альфы Серых, которыми тот меня одаривал при каждой нашей встрече, он бы не отказался «охранять» меня в своей постели. Старательно и с удовольствием.

Раздражал меня так, сил моих больше нет! Я отказывала ему много раз – доходчиво и аргументированно объясняла, что у нас ничего не будет, поэтому нечего на меня так смотреть! Не нужны мне его цветы и подарки! Затем, отчаявшись достучаться до замутненного гормонами мужского разума, послала несколько раз далеко и неаргументированно.

Ни одно, ни второе его не прониало.

Навязчивый оборотень появился в городе не так давно. Года полтора назад в Эн..ске случилась война кланов, и к власти пришли Серые. Явились откуда-то из России, их главарь надрал зад тогдашнему альфе Белых, и тот сбежал со своей стаей в ту самую Литву, за что их филиал люто нас ненавидел аж до вчерашнего дня. Те же из Белых, кто остался в Эн..ске, вступили в стаю Серых и признали власть этого...

Степан Коршунов, вот как его звали!

– Все, Стас! – поморщилась я. – Мне на работу пора.

– Что мне сказать Артему, если он о тебе спросит?

– Ничего. Ничего ему не говори, потому что я сама ему все скажу.

Мой внедорожник стоял на парковке возле раскидистого клена, на котором уже начали распускаться листья. Дерево давало жалкое, но все же подобие тени. Косясь на молодых дебилов, успевших купить и второй венок, я решительно направилась к машине. Те, перестав пугать бабулек, двинулись за мной, после чего дружно загрузились в красную «Мицубиси».

Наплевать!..

Включила кондиционер, разгоняя удушливую, совсем летнюю жару в темном салоне. Платье тут же стало холодным и противно прилипло к телу.

Впереди меня ждал длинный рабочий день, поэтому я все же решила заехать домой и переодеться. Вырулив со стоянки, прибавила газу. «Митцубиси», словно приклеенная, потащила за мной следом. Ну и пусть! Вскоре я открыла окно, затем сняла очки, подставляя лицо теплему воздуху. Дорога в город шла по берегу озера Киш, по гладкой поверхности которого, между видневшимися лодками рыбаков, прыгали сверкающие солнечные «зайчики». От них рябило в глазах, и я почему-то заулыбалась, радуясь приближающемуся лету.

Улыбалась так долго, пока не заметила, как на горизонте, далеко-далеко, над виднеющимися на дальнем берегу многоэтажками, собирались, клубились темные облака.

Предвестники беды.

Стас прав!.. Тревожное ощущение, появившееся на клад-

бище, не спешило исчезать даже под лучами майского солнца. Поселилось под коркой головного мозга, давая о себе знать странными, тягучими предчувствиями беды. Мне показалось, что на город надвигалось нечто, пугающее своей неопределенностью.

И дело тут вовсе не в приезде Артема.

Глава 2

Он подждал меня во дворе моего же дома. Наверное, дрессированные собачки, что вели меня от самого кладбища, успели доложить своему хозяину, куда я направлюсь. Впрочем, я уже заприметила большой, нахальный джип черного цвета, припаркованный возле железной ограды дома, а затем почувствовала раздражающий меня запах.

Оборотень!..

Новостройка, пять этажей в тихом центре, уютный внутренний дворик, выложенный красно-синими плитками, разноцветная детская площадка. Пожилая нянечка катала на карусельке пухлого малыша в синей кофте, и он заливисто смеялся. Рядом с площадкой, посматривая на малыша, стоял тот самый... начальник мохнатых дебилов, которые даже и не думали таиться, подъезжали и подмигивали мне на светофорах, словно это была какая-то развеселая игра.

А теперь еще и этот, их главарь!

Он – Степан Коршунов, а я – Лика Воронцова, и ему хватило ума в первую же нашу встречу... Вернее, ума ему не хватило, но он все же пошутил, что это судьба и знак.

Он ошибся, это не было ни знаком, ни судьбой!

К тому же та встреча обернулась полнейшей катастрофой. Коротко стриженный, с глазами цвета стали качок, царь и бог качков, чьи мускулы непослушно лезли, пытаюсь вырваться

на свободу из обхватывающей мощный торс трикотажной поло-рубашки, заехал немцу из Западного Ковена – черт, а ведь это был Третий Берлина! – в челюсть, когда тот, прилично надравшись в ресторане, в очередной раз схватил меня за колено.

Опрометчиво же Стас на встречу с представителями Западного Ковена позвал не только меня, но и альфу Серых, заправляющего в Эн..ске!

Я бы разобралась с немцем и сама, а так... Вышел конфуз и международный скандал, после чего Стас еле-еле всех утихомирил. Немец отбыл в номер зализывать раны, Степан, получивший от меня отворот-поворот, все время косился на француза – Первого Парижа – словно размышлял, не навалить ли еще и этому за компанию.

Впрочем, Пьер, посмеиваясь, заявил мне потом, что давно так не веселился. Сунул свою визитку, наказав звонить в любое время суток.

Как же я ненавижу оборотней!..

Тут он меня заметил. Оторвался от созерцания счастливого малыша – тридцать шесть лет, не женат, детей нет, однажды доложил мне Стас, словно меня это должно было интересовать! – и двинулся в мою сторону. Я же в очередной раз попыталась понять, что именно меня в нем раздражает.

Выходило, весь комплект.

Здоровый, одетый просто и по погоде, не то что я! Симпатичный, но не сказать, что писанный красавец. Подозреваю,

женщинам нравятся такие... с квадратными челюстями и решительным взглядом серых глаз, светящихся уверенностью в том, что ему все, все по плечу.

Но не мне.

Суть нашего конфликта заключалась в том, что в моей жизни для него не было места, а он не собирался с этим мириться.

– Ты что-то здесь забыл, пес? – спросила у него с вызовом.

Я не была сволочью, но за последние три месяца с нашей встречи он меня порядком достал.

– Ликусь... – начал Степан.

И голос – уверенный, словно он имеет полное право называть меня так, как звали только бабушка и Артем. Ну еще и Стас. Иногда.

– Какая я тебе Ликуся?!

Темная, дремлющая сила, незаметная для обычного глаза, доселе спокойная и расслабленная, пришла в движение. Покорно льнула к моим рукам, подчиняясь воле ведьмы. И тут же по выложенному прорезиненными плитами дворику пробежал ветер, подхватил травинки, закрутил песок из детской песочницы и смятый чек, брошенный чьей-то небрежной рукой. В распахнутом окне первого этажа протяжно завывала собака. Прыснули в стороны дремавшие на ступеньках второго подъезда коты. Пухлый малыш на карусельках отчаянно зарыдал, и няня подхватила его на руки.

И вот тогда я почувствовала себя последней сволочью.

Черт, я вовсе не хотела пугать ребенка! Наоборот, мне... Мне очень хотелось своего. Давно уже, год, а то и больше.

Утихомирила Силу, успокоилась сама.

– Что тебе надо, Степан? – спросила еще раз у рассматривавшего меня оборотня.

Судя по взгляду, гулявшему по светлому обтягивающему телу трикотажному платью с плиссированной юбкой, – вопрос вышел донельзя глупым. Усмехнулся, затем шагнул ко мне.

– Ликусь, у нас наметился прогресс! Ты помнишь мое имя, и меня это радует.

– Еще один шаг, и я тебя развоплю! – предупредила его. – Вот тогда посмотрим, насколько тебя это обрадует.

– Московский приезжает, – Степан все же замер в паре шагов от меня. Предусмотрительно! – Ты с ним поосторожнее, а то слухи разные ходят! Власть в Ковене сменилась, а о новой разное говорят...

– Дела Ковена тебя не касаются, пес!

Оборотни не входили в Орден. Они вообще... никуда не входили. Побочный продукт магической эволюции, мифические существа, с которыми ведьмы и колдуны давно и успешно боролись. Чуть было не истребили всех в Средние Века, но оставшимся из волосатой братии хватило ума прекратить войну и заключить перемирие. Лет так пятьсот назад кто-то из продвинутых оборотней, поняв, что дело совсем швах, – Бартоломью Мохнатый или как его там?! – принес клятву

на крови. Поклялся в том, что они всегда будут нам верны. Станут покорными слугами и карманными собачками Ордена Древних. За это им сохранили жизнь, и условия той сделки до сих пор никто не отменял.

Мы оба об этом знали.

– Пожалуй, все же касаются, – спокойно произнес Степан. – Это мой город, Ликусь... И я не хочу, чтобы в нем кто-то пострадал.

– Если кто-то и пострадает в твоём городе, – с нажимом сказала ему, – это будешь ты, пес, если не оставишь меня в покое! Последнее китайское предупреждение, Коршунов! Я не хочу тебя больше видеть. Убирайся из моей жизни и собачек своих прихвати! Меня раздражает, что за мной таскается твоя дебильная свора.

– Они будут за тобой присматривать, пока московский не уедет. Мне он не нравится, так что тебе придется потерпеть.

– Ах вот так!

Клянусь, я его прикончу! Вот здесь, на этом самом месте, он даже обернуться не успеет!

Нет, все же не здесь... Здесь вновь заливисто смеется малыш, и утреннее солнце светит совсем по-летнему, отражаясь в пластиковых окнах. Значит, я прикончу его в другой раз. Развоплю, и Серые лишатся своего альфы. Коршунов станет обычным человеком, и Орден меня оправдает.

Потому что я – ведьма, а он – пес.

Но тогда в город снова вернуться Белые и старые време-

на, когда Стас злился и даже кого-то развоплотил, потому что они кусали всех без разбора. В Эн..ске не было порядка, пока не явился Степан. Приструнил Белых, и часть их стаи примкнула к Серым. Потом он, по словам Стаса, занялся преступностью в криминальных районах, направив туда свои ночные мохнатые патрули. Жители микрорайонов натерпелись страху, время от времени сталкиваясь с гигантскими волками по ночам, зато хулиганских выходов и ограблений стало куда меньше.

Городское самоуправление Степана тоже любило, жало руку по телевизору и даже назвало заслуженным бизнесменом года за то, что его компания что-то хорошо и быстро построила, после чего ему вручили почетную грамоту с медалью.

Только вот я – не городское самоуправление, и даже не Стас, пребывающий в восторге от своего нового друга.

– Мои дела тебя вообще не касаются, – сказала ему.

– Пес, – подсказал Степан. – Ты забыла добавить «пес».

На миг мне стало стыдно.

– Если бы ты внимательнее выбирала любовников, Ликсусь, – добавил он, – этого разговора бы не было.

Все, это выше моих сил!

– Да пошел ты! – Димку с ним обсуждать я не собиралась, так же как и Артема. А больше... Больше никого у меня и не было. – Не суй свой нос в мои дела!

– Хорошо, я пойду. С тобой как всегда приятно погово-

ритель, Ликусь! Ты отличаешься удивительной вежливостью и доброжелательностью.

– Отличаюсь, – огрызнулась, – но исключительно в твоём присутствии! Как тебя вижу, так сразу же начинаю демонстрировать свои лучшие качества.

Кивнул.

– Кстати, тебя там ждут, возле подъезда. Женщина из Пскова. Приехала в Эн..ск, ходила по гадальным салонам. Спрашивала твою бабушку, Ликусь! Там ее и подобрали мои ребята. У нее специфическая проблема, и я привез ее к тебе.

От чужой наглости я потеряла дар речи.

– Ты... Что ты сделал?! Привез ко мне? погоди, я немного растерялась... Ты – мой сутенер или же антрепренёр?!

– Поговори с ней, Ликусь! Дело какое-то мутное... Что-то не так с ее детьми.

– Черт тебя побери, Коршунов! Ты ведь отлично знаешь, что я вышла из Ордена пять лет назад! Вышла от слова «вообще»! Я давно уже не практикую... У меня, к твоему сведению, свой салон красоты и тренажерный зал. Мы делаем женщинам лица и попы, и ничего больше... Если ей нужно лицо или попу, тогда это ко мне...

– Ликусь, не кипятись! Просто выслушай и попробуй помочь. Я уже сказал ей, что в этом деле нет никаких гарантий.

– Так почему же ты не отвез ее к Стасу? Или к Херберту?.. Они ведь практикуют, в отличие от меня...

– Потому что Стасу и Херберту до тебя далеко. Они это

знают, я это знаю. И ты это тоже знаешь.

А ведь он прав! В городе из инициированных... Шестеро Десятых, трое Девярых и всего два Восьмых. Клавдия Николаевна, вторая Седьмая Эн..ска, не в счет: она давно уже в маразме. Еще есть ведьмы и колдуны по области, но никого выше Девятого.

Моя бабушка была очень сильной. Третьей. Но она уже год как умерла.

– Хорошо, – прикусив губу, сказала оборотню.

Степан кивнул, затем почему-то добавил, что отправляется на работу. Его компания опять что-то строила в центре города, большое и стеклянное. Стас мне говорил, но я как-то подзабыла. Да и неинтересно мне вообще! И вообще, зачем он отчитывается, словно он муж мне какой-то?!

– Мне глубоко наплевать, – сказала вслед удаляющейся мужской фигуре, – куда ты потащишь свою гору мускулов!

Знала, что услышит, но я... Терпеть не могу оборотней!

Вздыхнув, отправилась к поджидавшей меня возле подъезда – стеклянный козырек, три ступеньки – женщине в коричневой блузе и длинной темной юбке. Она было двинулась ко мне, но я кивнула в сторону лавочки возле подстриженных по ранней весне кустов сирени.

Мои соглядатаи дожидались на стоянке, нянечка усадила малыша в оранжевую коляску и укатила с ним гулять, так что там нам не помешают.

Не успела.

Дверь моего подъезда распахнулась, и по ступеням сбегала бодренькая старушка с аккуратно уложенными – волосок к волоску! – седыми волосами. Моя соседка по лестничной клетке Варвара Павловна, женщина немыслимой энергии, спешила по своим пенсионерским делам. Мужа она давно похоронила, детей вырастила, и те разлетелись по миру кто куда. Но дети у нее вышли хорошие, заботливые. Купили маме квартиру в элитном доме и подкидывали денег до пенсии. Раз в полгода Варвара Павловна отправлялась в зарубежный вояж, навещать своих внуков. Пока же она оставалась дома, мне изрядно перепало из... неисчерпаемого источника ее любви.

– О, Ликочка! – радостно затараторила соседка, застыв на последней ступеньке. – Доброе утро, мое солнышко! Посмотри, какая чудесная погода! Уже совсем, совсем лето... А почему ты не на работе?..

– И вам доброго, Варвара Петровна! – вздохнула я в ответ на ее цепкий взгляд. – Вот, заехала переодеться. – Дернула себя за светлый подол. – Жарко сегодня, не рассчитала...

Платье я купила месяц назад в Италии. У Димки накопились отгулы на работе, и мы с ним улетели на длинный уикенд в Европу. В Венеции, на балконе нашего номера с видом на весенний канал, обшарпанные дома шестнадцатого столетия и гондольеров в полосатых кофтах, я сказала ему, что хочу ребенка. Мы уже два года вместе и почти десять месяцев живем под одной крышей в моей квартире.

Может, нам уже пора?

Из того уикенда хорошим вышло разве что платье. Весь следующий месяц Димка отравлял мое существование нытьем и причитаниями. «Нам еще рано», «надо подождать» и «я не готов» закончились тем, что пару дней назад я приказала ему собирать вещи и катиться... На выбор – ко всем чертям или же к своей маме.

Знала, что вернется, но не была уверена, что пуцу.

– А где же Димочка? – поинтересовалась Варвара Павловна. – Я не видела его машину уже целых два дня. Неужели сломалась? – Глаз-то у нее был цепким. – Ох уж эти новые иномарки!.. Или в командировку уехал?! Он у нас такой солидный мужчина, и работа у него солидная...

Димочка руководил кредитным отделом в одном из скандинавских банков.

– Я его прогнала, – сообщила Варваре Петровне. Замучает ведь расспросами не хуже испанской инквизиции! Поэтому... лучше уж признаться сразу. – Так что он у нас уехал в длительную командировку, из которой вряд ли когда-нибудь вернется.

Соседка помолчала, подумала.

– Ну и правильно! – неожиданно заявила мне. – Давно уже было пора! Не понимаю, как ты его так долго терпела. Не мужчина, а... китайский веник какой-то! Вроде все при нем – и лицо, и фигура, и должность солидная. Весь из себя такой обходительный, вежливый, и метет, и стелет, но все как-то

не по-нашенски... – соседка покачала головой. – Не походит он тебе! Другого найдешь, свято место пусто не бывает.

Наверное, на «китайском венике» я изменилась в лице, потому что соседка тут же сменила тему.

– Ликочка, а я на рынок бегу! Тебе помидорчиков принести? Уже польские пошли, свеженькие. Новый урожай...

Наконец, выпроводила Варвару Петровну и вернулась к женщине, терпеливо дожидавшейся меня на скамеечке.

– Вы – Анжелика Воронцова? – спросила она, когда я села рядом.

Женщина выглядела уставшей. Я кивнула, и она полезла в объемную, потертую дерматиновую сумку. У нее тряслись руки, когда она шарила, вылавливая... Достала старый кошелек, половинчатую пачку бумажных носовых платков, затем российский заграничный паспорт.

– Что у вас случилось? – спросила осторожно, думая, как бы ей объяснить, что на меня надежды мало.

Я – не бабушка, принимавшая посетителей до самой смерти. Ей стало плохо с сердцем, и я ее не спасла. Не успела доехать с работы, так же как и «Скорая» из Первой Городской.

– Беда, – отозвалась женщина. – У меня случилась беда.

Я хотела было сказать ей, что ненавижу оборотней... Нет, это к делу не относится! Как и то, что я уже пять лет как вышла из Ордена Древних, чья история насчитывает вот уже тысячу лет. Мы умеем хранить секреты, и обычные люди о нас ничего не знают. Но промолчала, потому что женщина

посмотрела убитым взглядом, а затем сунула мне в руки фотографию. На ней – две улыбающиеся мордашки. Близнецы, лет по шестнадцать-семнадцать – хорошие, светлые девчонки, без толстого слоя косметики и надутых губ.

И я вздернула подбородок, закрывая глаза. Приложила ладонь к снимку, сканируя информационные потоки. Сперва меня учила бабушка, а потом Мстислав. Но это было давно, и это было в Москве, когда мы еще с Артемом...

Оказалось, навыки так быстро не теряются и ведьмы не бывают бывшими. От фотографии шло осязаемое тепло.

– Они живы и здоровы, – удивленно сказала я женщине. – Это ваши девочки, я чувствую кровную связь. Дочки. Но... Что с ними не так?

Еще было странное излучение, которое у меня пока что не получалось классифицировать.

– В том-то и дело! Они... Они...

И женщина заплакала.

Глава 3

Мириться Димка приехал вечером, после работы, когда я уже вернулась домой. Скинула туфли, растерла икры, уставшие за день от беготни на высоких каблуках. Прогулялась к холодильнику, вытащив из него вчерашний рис с овощами. Поев, включила музыку и растянулась на светлом кожаном диване – моем прошлогоднем приобретении – с ноутбуком и фотографией девочек из Пскова.

Заливисто щебетали птицы и шелестел проливной тропический дождь. Раньше, когда я постоянно работала с магическими потоками, всегда включала «Звуки Природы».

Ключевое слово – «раньше».

Последние пять лет я почти не пользовалась своим Даром, решив, что раз уж вышла из Ордена, то вышла. Ну, если только по мелочам – защиту на себя и на квартиру, заговор на удачу для собственного дела, затем еще немного подсобила Димке с повышением... Выбирали из пяти кандидатов на должность руководителя отдела, а он был самым молодым и бесперспективным.

Но взяли его.

Потом радикулит у Варвары Павловны, повышенное давление у Димкиной мамы и затяжной, многолетний алкоголизм у его отца. А вот с фотографиями – нет, не работала. Может, и разучилась совсем?!

Но стоило лишь сосредоточиться, как я тут же погрузилась в привычные магические потоки. Вскоре почувствовала девочек – Машу и Аню – вот как их звали! Одна – хохотушка и душа компании, вторая – задумчивая, все больше в себе. Затем я долго настраивалась, пытаюсь проникнуть в их разум.

Закрыла свой, чтобы увидеть происходящее уже их глазами.

Вскоре замелькали картинки: серое здание школы, угрюмая пятиэтажка их дома. Квартира на третьем этаже за обитой коричневым дерматином входной дверью. Комната близнецов – одна на двоих. Два допотопных компьютера, мерцающие в полутьме; разбросанная по стульям одежда, книжная полка и яркие плакаты с Джастином Бибером по стенам.

Нормальные девчонки и совершенно обычные мысли – все больше о мальчиках, немного об уроках и субботней дискотеке. Только вот... Я почувствовала это сразу же, стоило лишь взять в руки их фотографию. Попробовала было разобраться еще на работе, но меня постоянно дергали по поводу и без, поэтому отложила до вечера. Взяла номер телефона у Маргариты, мамы девочек, пообещав обязательно позвонить, если разберусь в произошедшем, после чего посоветовала ей возвращаться домой к дочкам. И никому не рассказывать о нашей встрече.

Мне же по дороге домой позвонил Димка, заявив, что нам надо поговорить.

– Ну, раз надо, давай поговорим, – ответила я в трубку, поглядывая в зеркало на красную «Митцубиси», пристроившуюся в хвосте за моей «Тойотой».

Вечерние пробки оказались беспощадны к сторожащим меня оборотням, и вскоре их машину «затерли» на одном из перекрестков.

– Так я приеду? – голос Димки звучал виновато, и я кивнула в ответ.

Парень на синей «Хонде» в соседнем ряду заулыбался, решив, что это ему. Помахал мне из окна.

– Приезжай, – сказала я Димке.

И он приехал.

Но сперва я долго рассматривала фотографию, затем препарировала странное чувство, возникавшее каждый раз, стоило снимку оказаться в руках. Девчонки как девчонки, если бы... Я постоянно утыкалась в непробиваемую стену защиты. Словно кто-то – вот же удивительно! – похитил и спрятал за глухим магическим забором часть их души. Забаррикадировал так, что посторонним вход запрещен.

Даже мне, Седьмой Эн..ска!

Сколько бы ни пыталась, сколько бы ни пробовала на прочность этот «забор», пробиться мне не удавалось. Он стоял, выстроенный уверенной, крайне сильной магической рукой, и моих способностей и навыков работы с фотографиями не хватало, чтобы с ним разобраться. Подумала – как же жаль, что не вижу девочек вживую, тогда мне было бы на-

много проще...

– Они пошли на какой-то тренинг... Взяли карманные деньги, остальное выпросили у отца. Мы давно уже в разводе, а он их постоянно балует! – жаловалась мне Маргарита, сидя на лавочке под кустом сирени. – Собирались в Москву после двенадцатого класса, хотели поступать в театральное, а тут заезжий коуч... Что за дурацкое слово! – женщина всхлипнула. – Если бы знала, что так выйдет, запретила бы им! Костями бы легла, но не выпустила из дома!

– Какой именно тренинг?

– Самосовершенствование. Развитие лидерских качеств, умение достигать поставленных задач, – произнесла Маргарита брезгливо. – Кто-то из их класса уже ходил, вот и они... Решили, что поможет в будущем, когда они уедут покорять столицу. Но после этого тренинга их как подменили! – Черная тушь, смешанная со слезами, потекла по ее щекам. – Они вернулись и... В тот же вечер слегли с температурой под сорок. Я подумала, что подхватили вирус, но все обошлось. На следующий день уже встали на ноги, температура спала, но... Я сразу почувствовала, что это уже не мои девочки.

– В смысле? – растерялась я. – Как это... Не ваши?

Маргарита старалась, но так до конца и не смогла объяснить суть терзавших ее сомнений.

– Они – словно куклы с часовым заводом. Живут, спят, ходят в школу, а внутри все тикает и тикает! Мне кажется, что еще немного и... Я боюсь, что в один из дней они просто

исчезнут!

– Исчезнут?!

– В нашем городе постоянно пропадают люди... Раз, и с концами! Выходят из дома, и без вестей... Приличные люди, не бомжи, не алкоголики... Многие как раз из тех, кто слушал этого самого коуча! – в ее устах это прозвучало как ругательство.

– А вы не пробовали обратиться куда следует? – осторожно спросила у нее.

– Пробовали, еще как пробовали! Но это не помогает. Да и я... С чем я пойду?! У меня ничего нет, только подозрения. Они... Они ведь хорошие девочки! Учатся нормально. По вечерам дома, не шастают где попало. Но это... Сердцем чувствую, вот-вот случится беда!

Заплакала, и я принялась ее утешать, пообещав, что обязательно постараюсь разобраться.

– Я искала, кто мог бы мне помочь в Пскове, но у нас...

У них – два убийства в Ордене, и псковскому филиалу сейчас не до Маргариты и ее дочерей. Она собиралась поехать в Москву, но кто-то из знакомых рассказал ей о сильнейшей ведьме Эн..ска. А ведь это куда ближе, чем столица! Только вот ей забыли упомянуть, что моя бабушка уже год как умерла.

Попросила у Маргариты фотографию этого самого... тренера по самосовершенствованию и достижению целей. У Маргариты ее не оказалось, но она назвала имя, которое мне

ничего не говорило. Никогда о таком не слышала! Зато я знала другое – это сделал очень серьезный маг, мощь которого я затруднялась себе представить.

Уже дома нашла в Интернете того самого, заезжего из Москвы, с лидерскими качествами. Долго его рассматривала, пытаюсь понять... Кто же ты такой, скотина?! И кто тебе позволит творить подобное?

Выходила полная ерунда! Я неплохо его чувствовала даже через экран монитора – слабенький колдун, недавно инициированный. Десятый, не выше! Не мог он сделать подобное, силенок бы не хватило!

Но если это не он, тогда кто? И, самое главное, как?!

А тут еще и Димка пожаловал! Открыл дверь своим ключом – защиту я уже сняла – поздоровался из прихожей. Скинул обувь, аккуратно поставил под вешалкой – я слышала, как он возился, – затем потопал в ванную мыть руки. Он был чистюля, каких еще поискать. Наконец, появился в арке гостиной – крепкий, плечистый, светлые волосы с завитками. За дорогими очками прятался виноватый взгляд голубых глаз. В одной руке – роскошный букет красных роз в цвет крови, в другой – ваза с водой.

– Предусмотрительно, – отозвалась я, отрываясь от ноутбука.

От напряжения кружилась голова. Перед глазами мельтешили картинки – комната девочек, псковская пятиэтажка и сероватое лицо «тренера» с залегшими возле темных глаз

морщинами. И все это путалось со светлыми стенами и яркими пятнами картин в моей гостиной.

– Значит, обо всем подумал и решил ко мне вернуться? – спросила я у Димки.

И ведь уверен, что не швырну в него этими цветами, а приму обратно!

Помиримся, куда же мы денемся! Несмотря на приезд Артема и слова Варвары Павловны, с Димкой мне было хорошо. Вернее, спокойно. Именно так, как я всегда хотела. Наверное, я даже его любила... по-своему. Не так сильно, как Артема, но была очень привязана – и к нему, и к нашей нормальной, совершенно обычной жизни, в которой мы много работали и многого чего достигли.

К тому же Димка был неглуп, ненавязчив и умел меня расшевелить. Да и по ночам, на большой кровати, мне было с ним...

Приятно. Именно так!

И я радовалась тому, что у меня все как у людей – работа, квартира, машина и серьезные отношения с подающим надежды банковским работником. Ну, для надежности я немного его подтолкнула по карьерной лестнице...

А что он?!

Ему, несомненно, льстило, когда его друзья смотрели на меня, раскрыв рот. Внешность досталась мне от мамы, в свое время частенько мелькавшей на подиумах. Они с папой поженились совсем молодыми, едва закончив школу. Брак был

коротким и ярким, как падение метеорита, да и закончилась полнейшей катастрофой. Мама уехала покорять Европу и Америку, забыв о нашем существовании. Папа тоже... вскоре уехал. Завел себе бизнес, а затем и новую семью на берегах туманного Альбиона.

Я же досталась бабушке.

Но это было давно, а сейчас... Оторвавшись от фотографии, невзначай «посмотрела» еще и Димку. Не собиралась, но не успела выйти из этого состояния. И тут же замерла, раскрыв рот. Смотрела, не в силах поверить, не в силах пошевелиться, как он пристраивал цветы на секции, подвинув мои книги по дизайну. Затем пошел ко мне, расстегивая пиджак дорожущего костюма, под которым была его любимая офисная рубашка в мелкую клеточку, застегнутая на все пуговицы.

– Успел соскучиться по тебе, мой котик! – промурлыкал он. – А ты скучала по своему папочке?..

Эта глупая игра мне никогда не нравилась.

– Стой! – приказала ему, и Димка послушно остановился. Отложила ноутбук и поджала ноги, натягивая на них длинную цветастую юбку. – погоди! Что... Вот так, прямо на столе?!

И он растерялся.

Защита на Димке стояла слабенькая. Позавчера, после того, как мы поругались, и я его выгнала, сняла свою. Злая была, решила – пусть катится ко всем чертям! А вот теперь...

Он транслировал в мир осознание собственной вины. При этом был уверен, что я никогда не узнаю о том, что произошло несколько часов назад, как раз перед положенным ему обедом.

Стеклянные стены с жалюзи, отгораживающие кабинет начальника от остального зала... И темноволосая худая девица из бухгалтерии, что приносила отчеты, – длинная юбка-карандаш на костлявых бедрах, белая блуза с тремя расстегнутыми перламутровыми пуговицами, шарф под горло и офисные, черные «шпильки». Ярко-красные, в цвет принесенных Димкой роз, губы кривились в обещающей улыбке. Я видела, как она нависла, касаясь бюстом его плеча – Димка как раз сидел в своем кресле – затем терлась об его ухо, засовывая руки под его пиджак...

Ногти у нее длинные и острые, словно когти.

Мне стало противно, но я все же подавила приступ тошноты. «Шагнула» чуть дальше во времени, в прошлое. Мне... Мне надо знать наверняка! Оказалось, у них уже была собственная «история» – особые взгляды на собраниях, слова и шутки, и даже поцелуи на «корпоративах». Слишком далеко Димка не заходил, хотя она давно его преследовала и всячески намекала, что отнюдь не против... Но он был со мной и даже втайне гордился тем, что его так долго и упорно добиваются, а он...

Молодец, держится!

Но мы поругались и даже как будто бы расстались. Хотя

он знал, что вернется, но решил все же выждать пару дней – правда, жить с родителями еще та головная боль!.. Был уверен, что я его прощу, но вновь захотел почувствовать себя свободным. Поэтому закрыл кабинет на ключ, толкнул ту девицу на стол, трясущейся рукой отодвигая важные бумаги. Задрал ей юбку – непослушную и узкую, которая все не хотела подниматься на бедрах. Наконец, поддалась, и мелькнул треугольник темных стрингов...

И вот тогда я засмеялась.

– Лика... – Димка все же замялся. – Я много думал эти дни и решил... Мне уже двадцать девять, а тебе двадцать семь. Нам пора принимать ответственные решения и перевести наши отношения на более серьезный уровень.

– И что же тебя подтолкнуло к такой мысли? Быстрый секс на столе с... Как ее там?! – брезгливо рылась в его воспоминаниях, не обращая внимания на вытянувшееся Димкино лицо. – Карина?.. Катрина? Нет же, Кристина!

Он выдохнул изумленно.

– Не подходи! – предупреждаяще подняла руку, когда он вознамерился было присоединиться ко мне на софе. – Еще один шаг и...

И тогда меня точно стошнит.

– Кто тебе сказал?! – пробормотал он испуганно. – Откуда знаешь? Кто-то из наших?..

– Что, страшно тебе, Димочка Малышев?.. Ты ведь не хочешь огласки, не так ли? Боишься, что тебя уволят за непо-

добающее поведение, так как сам не понимаешь, почему тебя назначили... Нет, дорогой мой, тебя уволят совсем за другое! – Пусть я не могла заглянуть в будущее – бог миловал, не видим мы его! – но знала, на этой должности без моей магической поддержки долго он не протянет. – А пока что... Ты ведь терпеть не можешь эту глупую, навязчивую девицу, решившую, что теперь у нее есть на тебя полное право?! Погулял, оттянулся и решил вернуться?.. Да и мама, наверное, тебе все уши прожужжала. Нравлюсь я ей...

– Лика... Я не понимаю, как все получилось!.. Я не хотел! Не знаю, что на меня нашло, – заныл Димка. – Ведь я люблю только тебя, а это помутнение рассудка... Она ничего, совершенно ничего для меня не значит!

– Еще один шаг, Димочка, и ты – труп! – пообещала ему. Наверное, что-то в моем голосе было такое, отчего он замер.

– Меня тошнит от твоих оправданий! Ты не мужик, а... китайский веник! – поморщившись, вспомнила слова Варвары Павловны. – Любишь ты только себя, так что... Выметайся отсюда, видеть тебя больше не хочу! Пришлешь завтра вечером такси, отдам тебе твои вещи.

Он все же шагнул ко мне, видимо, надеясь хоть что-то исправить. Не верил, что все закончилось – вот так, глупо, из-за ничего для него не значившего секса на столе! – поэтому собирался загладить свою ошибку. Все еще думал, что я его прошу, но задохнулся, замер, потянулся к шее, оттого что

перехватило дыхание.

И я смотрела, как он царапал горло, затем, покачнувшись, упал на колени. Наконец, разрешила ему вздохнуть.

– Ты ведь всегда меня побаивался... Интуитивно чувствовал, что со мной что-то не так. Что не такая, как все! И ты был прав, Димочка!.. Ведьма я, одна из сильнейших... Таких мало, поэтому молись горячо и истово, чтобы такие больше никогда не встретились на твоём жизненном пути. И радуйся тому, насколько сильно тебе повезло. Я ведь не обиделась на твою измену, а ведь могла бы!.. Могла бы обидеться так, что ты бы не выжил. Но дура здесь я, потому что так долго тебя терпела. Уговорила себя, что люблю, а ты... Ты – тюфяк и тряпка!

– Лица...

– Выметайся, пока не передумала! И если еще раз тебя увижу – считай, сердечный приступ тебе обеспечен. Хотя быстрая смерть – слишком уж просто... Инсульт, Димочка, и полный паралич! Каким бы овощем ты хотел стать?

Поймала его испуганный взгляд.

– Прочь!

Не знаю, что он увидел в моих глазах, но рванул к выходу так быстро, что даже забыл ботинки.

Дверь за ним закрылась, и я стёрла со щеки непрошенную слезу.

Ночь на дворе стояла совсем уж летняя, а вот порывы северного ветра не давали забыть о том, что в Эн..ске все еще весна. Но я, все в той же длинной юбке и легкомысленном топике на шелковых бретельках, совсем не мерзла на одинокой лавочке под окнами своего дома возле того самого куста сирени, где этим утром разговаривала с Маргаритой. Наоборот, мне было очень тепло. Да и звезды из-за выпитого алкоголя светили как-то по-особенному ярко, а луна казалась огромным блином в полнеба – золотисто-желтым, в темных «пропеченных» прожилках – и грела меня своим светом не хуже разложенного костра.

Почти во всех окнах давно уже погас свет, а я сидела одна-одинешенька... Смотрела то в небо, то на черноту улицы, по которой давно уже никто не проезжал. Впрочем, компанию мне составляла бутылка дорогущего бренди из Димочкиных запасов – единственное, что не засунула в его чемодан. У бутылки к тому же оказалась отвинчивающаяся крышечка, в которую было вполне удобно наливать и очень даже удобно пить. Еще на лавочке подле меня – двадцать пять роз в цвет крови, перевязанные атласной лентой, – последний подарок моего последнего любовника – и фотография псковских девочек, которая не давала мне покоя с самого утра.

После Димкиного ухода – ну, пока еще была трезвой! – я все же позвонила Стасу, и мы с ним долго разговаривали на

эту тему. Договорились, что я поработаю с фотографией пару дней, а потом, вне зависимости от результата, он позвонит в Москву. Еще можно было позвонить французу, Первому Парижа, чья визитка до сих пор лежала в моем кошельке, но Стас заявил, что незачем, потому что это – внутреннее дело Восточного Ковена.

Да и звонить – ни в Восточный, ни в Западный – пока что не с чем. Внятных результатов, кроме того, что я напилась в гордом одиночестве, у меня не было. О псковских проблемах мне совсем не думалось, вместо этого я размышляла... Что же во мне не так, раз все мои мужчины – и один, и второй – мне изменяют? А ведь я их любила... Каждого по-своему, но любила. Заботилась, угождала, старалась быть красивой и желанной, но из этого ничего не вышло. Ни в первый, ни во второй раз. Наверное, во мне есть что-то неправильное. Заводской брак, обрекающий на провал все длительные отношения и заставляющий всех моих мужчин пускаться во все тяжкие.

Я – испорченная деталь в механизме Вселенной, и двух раз мне вполне хватило, чтобы в этом убедиться. Третий урок будет излишним.

Вновь отвинтила крышку и выпила за то, что впредь обойдусь без серьезных отношений. Ни к чему хорошему они не приводят, одни лишь нервы и слезы. Правда, ребенка мне очень хотелось... Давно уже, почти год.

Значит, будет, но я воспитаю его одна! Он унаследует мой

дар – уверена, родится мальчик! – и пойдет намного дальше, чем его мать. Намного дальше, чем была его прабабушка – Третья Эн..ска. Быть может, когда-нибудь он даже станет Первым. Я ведь тоже могла, если бы не вышла из Ордена и не уехала из Москвы...

Выпила еще, морщась с непривычки. Голова кружилась, луна подпрыгивала на небе, а вокруг нее водили светящиеся хороводы звезды. И я подумала... Мне уже двадцать семь. Семьи нет, детей нет, да и пить я так и не научилась. Первое уже не поправить, на второе все еще есть надежда, а вот последнее...

Может, дело в подходящей компании?

– Выходи! – приказала прячущемуся в кустах оборотню. Он лежал там уже давно и почти не дышал. Ответственно караулил, уверенный, что я его не заметила. – Думаешь, хорошо спрятался, никто тебя не видит?

В кустах отчетливо вздохнули.

– Ты забыл о запахе, – сказала ему. – Давай уже, перекидывайся!

Резкий скачок магических потоков, после чего в кустах отчетливо зашуршали – оборотень натягивал одежду. Я усмехнулась. Да уж, с этим у волосатых братьев выходила еще та возня! Если не раздеться перед перевоплощением, то бегать им голышом, разыскивая новые штаны взамен утраченных в момент мощнейшей трансформации!

– Ничем мы не пахнем, – угрюмо сообщил мне светло-

волосый парень в черном тренировочном костюме, шагнув из темноты. Ему было лет девятнадцать-двадцать, и я его вспомнила – видела на кладбище этим утром.

Он себе еще венок на шею напяливал, дурень!

– Вообще никакого запаха, – добавил он. – Я... Я спрашивал!

– Сядь, – указала на лавочку. Подвинула цветы, взялась за бутылку. – Как тебя зовут?

– Маркус.

На алкоголь и сигареты магический организм с повышенным метаболизмом реагировал плохо, но...

– Значит так, Маркус! Я тебя нашла, поэтому тебе придется со мной выпить, – сообщила ему. – Считаю, штрафная. К тому же надо хоть как-то перебить твой запах псины...

– Не могу я... Я за рулем! – попытался было отнекнуться оборотень.

– Ничего, прогуляешься! – усмехнулась в ответ. – Свежий воздух, знаешь ли, полезен для собачьего здоровья.

Протянула ему крышечку, доверху наполненную бренди.

– Нет от нас никакого запаха! – повторил он угрюмо.

– Есть, и еще какой! – усмехнулась я. – Прости, дорогой, что ломаю твои стереотипы, но несет от вас будь здоров! Правда, обычные люди этого не чувствуют, – все же сжалилась над ним, – но для тех, кто в Ордене... Чем выше посвящение, тем непревзойденнее ощущения. Ты ведь знаешь, кто я такая?

– Знаю. – Покорно выпил, хорошая собачка. – Седьмая.

– Седьмая, – согласилась с ним. – Еще будешь?

– Нет, не буду... Степану это не понравится, – добавил виновато.

– Ну и что, что не понравится?! Что он тебе сделает? Разжалует из сторожевых в карманные?..

– Мне поручено вас охранять, и я не собираюсь его подводить, – с чувством произнес Маркус.

– Конечно, он ведь твой альфа. Большой начальник, можно сказать, отец родной!

Налила еще одну крышечку. Все, сказала себе, эта будет последняя! Погоревала и хватит.

– Так и есть, – согласился парень. – Он меня от смерти спас, и я считаю его своим отцом. Вторым отцом, – поправил себя.

– Ну и черт с тобой, можешь не пить! – разрешила ему. Подняла голову, посмотрела на раскачивающуюся луну. Чувствую, эта дьявольская карусель утром выльется в демоническое похмелье! – Я тоже больше не стану. Расскажи-ка мне свою душещипательную историю на сон грядущий, – попросила своего невольного собутыльника.

Маркус поломался немножко, затем рассказал.

Оборотнем он стал три месяца назад, и если бы не Степан, то лежал бы он сейчас на том самом Новопоселковом кладбище под похожим венком, что примерял на себя этим утром.

– Врачи давали мне три месяца, не больше... Четвертая стадия, неоперабельный, – заявил Маркус, уставившись на меня черными как ночь глазами. – Приговорили и отправили домой. Умирать. И я лежал, умирал... Смирился уже, пока не появился Степан. Поговорил сперва со мной, затем с родителями. Рассказал о Серых и о Стае. Сказал, что шанс у меня еще есть, но я слишком слаб. Риск велик, но если я переживу мутацию, то болезнь отступит. Вернее, она больше никогда не вернется. Вы ведь знаете, что оборотни не болеют?

Покивала. Не болеют. Так же, как и мы, из Ордена Древних.

– И я захотел... Вернее, я просил его меня укусить, решив, что лучше уже так, борясь за свою жизнь, чем доживать эти месяцы без какого-либо шанса. Как видите, мутацию я пережил.

– Вижу. Сложно было?

Пожал плечами.

– Больно немного... Все менялось – тело, мышцы, кости. Меня словно ломали изнутри несколько дней подряд. Но по сравнению с тем, что я пережил до этого... Так, ерунда!

– Ерунда, – согласилась с ним, почему-то подумав о Димочке и о его измене. – Ты прав, такая ерунда!

– Степан многих спас, – продолжал оборотень. – И он... он... – в голосе слышалось даже не восхищение, а нечто похожее на обожествление. – Для многих он стал вторым от-

цом, и мы, не раздумывая, отдадим за него свою жизнь.

Замолчал, да и я... Я засобиравалась домой. Подумала о работе и завтрашнем подъеме в семь утра – у меня тренировка – а потом о приезде Артема. Неожиданно поняла, насколько сильно продрогла на ночном ветру.

– Он вас любит! – сообщил мне оборотень, пока я размышляла, как встать с лавки и не потерять при этом свое достоинство. Мир перед глазами размеренно раскачивался.

– Любит? – фыркнула в ответ. – Дорогой мой мальчик, то, что он ко мне испытывает, называется совершенно другим словом!

– Любит! – уверенно заявил Маркус. – Как ни назови, это не меняет дело.

– А даже если и так, то... Даже если он и влюбился ненароком... Это он зря, так ему и передай! Мы несовместимы, как... – нормального примера у меня почему-то не нашлось. – Несовместимы, и все! Так что пусть не теряет времени – ни моего, ни своего – и найдет подходящую Пару из собственной Стаи. Обратни с ведьмами... – покачала головой. – Дохлый номер!

– Сердцу не прикажешь, – отозвался Маркус, – особенно в нашем племени. Если уж кого полюбишь, то это на всю жизнь.

Поморщилась. Ну уж нет! Мне никто, никто не нужен! Только если донор для моего ребенка, но уж точно не из оборотней.

– Я вас провожу! – Маркус решительно подхватил меня под локоть, когда я поднялась. Попыталась одернуть длинную юбку и чуть не сверзилась с высокой платформы босоножек. – Домой вам пора, в кроватку, – добавил молодой оборотень.

– Хорошо, – покорно отозвалась я. Все же исхитрилась нагнуться и подхватить бутылку и фотографию. – Домой, так домой! А вот это, – кивнула на букет, – выкинь куда-нибудь, с глаз моих долой!

– Он больше не вернется? – быстро спросил Маркус. – Тот, кто его подарил?

– Не вернется. Только если не решит закончить жизнь самоубийством, что вряд ли... Но ты это... Своему пахану об этом ни слова!

– Конечно! – с готовностью отозвался оборотень, и я подумала...

Голову оторву, если проболтается!

Глава 4

Я вовсе не собиралась нервничать, отправляясь на встречу с Артемом, но почему-то перед этим не находила себе места.

Спала я хорошо, словно подстреленная... тем самым бренди. Затем была тренировка и суматошное рабочее утро, но стоило часам перевалить за полдень, как стала ловить себя на мысли, что слишком часто посматриваю на себя в зеркале на стене кабинета, пытаюсь найти изъяны во внешнем виде.

А затем, стоило лишь подумать о предстоящем вечере, появлялась еще и противная дрожь в руках!

Долго ломала голову над тем, что надеть. Если бы не вчерашняя Димкина измена, то сегодня были бы «рваные» джинсы и темный трикотажный топ, больше скрывающий, чем подчеркивающий. Теперь же, когда я снова была одна-одинешенька... Нет, не так – я вновь стала свободна, словно вольный ветер! – то одевалась, чтобы уже наверняка... Сразить наповал, лишить противника – читать «мужчину»! – связных мыслей, кроме одной... И эта самая мысль щекотала мне нервы и будоражила кровь предвкушением грядущего.

Строгая юбка до колен, но к ней темная шелковая блуза с глубоким вырезом и разрезами в нужных местах. Уме-

льный макияж – не слишком яркий, но подчеркивающий полные губы и зеленые глаза. Волосы, свободными волнами спадающие до бедер. У моего парикмахера заняло час, чтобы создать этот самый «художественный» беспорядок... Затем финальные штрихи – высокие каблуки дорогих туфель, духи и улыбка женщины, уверенной в собственной неотразимости.

Только вот... Где бы еще взять эту самую уверенность?! У кого бы попросить займы?

Собиралась немного опоздать, но почему-то без десяти семь уже припарковала машину на гостиничной парковке. Темно-синий «Фольксваген-Пассат» – у меня сменились конвоиры – тут же въехал за мной в нутро подземной стоянки и остановился в соседнем ряду. Привычно потянуло оборотнями, заставив меня поморщиться.

К демонам это племя, не до них сейчас!

Вдох-выдох... Поправила блузку, посмотрела на себя в маленькое зеркальце, отметив растерянный взгляд и идеальный изгиб умело подведенных губ – моя визажист постаралась. Простучала каблуками до входа в гостиницу, вновь взглянула на свое отражение, но уже в большом зеркале светлого мраморного холла. Еще пара минут, и вот я уже стою в лифте, уносившим меня на двадцать пятый этаж в «Небесный Бар», где дожидался приехавший этим утром Артем.

Стас успел с ним сегодня встретиться. Позвонил мне сразу же после этого и долго пересказывал – слово в слово – то,

о чем они говорили: о застарелой вражде между Западным и Восточном Ковенами, о нашем филиале и даже о случившемся в Пскове. Наконец, я услышала то, что меня интересовало больше всего. Артем будет ждать меня в «Небесном Баре» ровно в семь часов вечера.

Бросила на себя последний, «контрольный» взгляд в зеркало черной, отделанной под мрамор кабине лифта: одежда в порядке, прическа тоже, взгляд с придурью... Черт побери, и зачем я только согласилась с ним встретиться?! Я ведь догадывалась, чем может закончиться это свидание.

Он и я, а между нами – пяти лет расставания.

Если только... Если только Артем не приехал узнать, какой из Ковенов этим летом выберет Эн..ск, а заодно сообщить своей бывшей любовнице – мне то есть! – что он давно и счастливо женат и даже успел обзавестись парой чудесных ребятешек. Покажет фотографии своего семейства, а потом мы еще немного посидим, вспоминая совместное прошлое, попивая коктейли в баре с видом на огни Старого Города, после чего я поеду домой, потому что завтра мне опять на работу.

Может, даже допью вечером ту самую бутылку в компании непьющего оборотня. Отличные перспективы для одинокой ведьма!

Вошла, покачиваясь на каблуках, в полупустой бар. Прищурилась на приглушенный свет, льющийся из декоративных светильников под потолком, принялась высматривать

Артема. В дальнем углу на мягких диванах веселилась небольшая компания – что-то отмечали, и до меня доносились смех, звук бокалов и тосты. Несколько человек сидели возле барной стойки, уткнувшись в свои телефоны. Парочка напротив, держась за руки, смотрела на Эн..ск через панорамное окно.

Наконец, увидела.

Артем сидел в углу, с бокалом в руках. Смотрел в окно, а я смотрела на него. Красивый... Еще тогда, в мои наивные восемнадцать лет, он сразил меня наповал своей внешностью. Правильные черты, черные волосы, непокорная челка, спадающая на лоб. Яркие синие глаза, уверенный профиль. Ничего не изменилось за эти годы – все так же хорош собой.

Повернулся, заметил.

Поднялся – рослый, крепкий, одетый в белый свитшот и темные брюки – пошел навстречу, и я почувствовала... Уже тогда он был неплохим колдуном, но эти годы почему-то не добавили ему инициаций.

Все так же Восьмой.

Впрочем, и я тоже... Все еще Седьмая.

От этой мысли, а еще от его восхищенного взгляда мне почему-то стало спокойнее. Пошла к Артему по мягкому покрытию пола, привычным магнитом притягивая заинтересованные мужские взгляды.

– Лица... – Артем уже был рядом. – Ты все же пришла!

– А ты не верил? – спросила у него.

Мой голос – хриплый, растерянный, а внутри так и вовсе вакуум межзвездного пространства...

Он все же изменился. Больше не выглядел восторженным мальчишкой, каким я его запомнила. Стал куда более уверенным в себе, но... Это был все тот же Артем. Поцеловал меня в щеку, и я потерялась в его запахе – знакомом, все еще родном. Пусть сменил парфюм – нет, не знаю такого! – но от него пахло Артемом и нашим прошлым, когда я его любила беззаветно, и казалось, что уже навсегда. От того времени нас отделяли годы, но я все так же ощущала тепло его тела и все такой же мощный отклик на мою близость.

Сейчас я сводила его с ума ничуть не меньше, чем пять лет назад.

Тогда к чему эта измена и блондинистая девица в нашей кровати, воспоминания о которой тревожили меня все эти годы? Почему я не с ним, не замужем за ним, не воспитываю наших детей? Ведь он сделал мне предложение, клялся в вечной любви и подарил мне кольцо, которое я потом вернула Мстиславу, наказав его сыну держаться от меня подальше.

– Ровно пять лет, Ликусь! – сказал Артем, не разжимая рук, не отпуская меня. Его синие глаза казались темными, почти черными. – Они все вышли, без остатка. Я больше не могу без тебя.

Не может.

Я чувствовала – он физически больше не мог держаться от меня в стороне. Пять лет старался, но теперь... Время ис-

текло, терпение закончилось, и тонкая нить вот-вот оборвется, после чего уже нет хода назад.

Оборвалась.

Его ладонь скользнула мне на затылок, его губы нашли мои, стирая идеальный контур и новую помаду с 3Д-эффектом – все то, что так старательно рисовала моя визажист. Все исчезло за одну секунду, барьеры рухнули, и остались лишь мы одни.

А я... Глупая, и как я собиралась держаться от него подальше? Как я себе это представляла? С чего решила, что мы выпьем по коктейлю в баре с видом на Старый Город, затем обсудим текущие дела филиала, и я расскажу ему о девочках Маше и Ане, чья фотография лежит в расписной венецианской шкатулке в моей гостиной?!

Вместо этого – вкус его губ. Поцелуй, который всегда сводил меня с ума, и желание настолько сильное, словно у меня не было мужчин вовсе... Ровно пять лет, с того момента, как мы с ним расстались, вплоть до этой секунды.

Тут и до сумасшествия рукой подать!

Мы долго и самозабвенно целовались, затем он куда-то меня потащил. Непослушные ноги подгибались, в голове давно уже царил вакуум, наполненный лишь желанием, и ни одной связной мысли... Затем была кабинка лифта и трясущиеся пальцы в поисках кнопки шестнадцатого этажа. Нет, попутчики нам не нужны!.. Не помню, кто отпугнул тех, кому тоже надо было вниз – подождут другой! Не помню, кто из

нас остановил лифт – наверное, все же я. Мощный всплеск магических потоков, и техника привычно отказала.

Не помню, как Артем расстегнул на мне блузку, а я справилась с ремнем его брюк, желая поскорее утолить жар, испепеляющий меня изнутри. Потому что больше не могла, не было сил... Сейчас и здесь, цепляясь за его плечи, кусая губы, чтобы не закричать от неопишуемого наслаждения, давно уже забытого – какая же я глупая, когда думала, что с Димкой мне приятно!

С ним мне было приятно, а с Артемом... Я словно снова ожила, очнувшись от многолетнего сна.

Здесь и сейчас. Его поцелуи и обжигающие дыхание. Он был везде, заполнял собой весь мир, заполнял меня, подводя к тому, чтобы этот самый мир вспыхнул ярчайшими красками и я забилась у него на руках. Затем лифт снова поехал. Остановился на шестнадцатом этаже, и мы все же добрались до его номера – бегом по пустому коридору с безликими дверьми, даже не смутив никого по дороге своим расхристанным видом.

Потом была гостиничная свежесть постели, и снова он и я... И все то, что мы упустили за эти годы, пока жили – существовали! – вдали друг от друга. Затем лежали – обессиленные, переполненные друг другом – и я бездумно смотрела через огромное – от пола до потолка – окно, как на родной город опускается вечер, вычерчивая контуры Старого Города, выделяя на темном небе острые шпили старинных церк-

вей.

– Ликусь... – Артем гладил меня по животу, затем принялся накручивать на палец длинный темный локон так же, как любил делать, когда мы еще были вместе. Снова и снова повторял эти движения – гладил и накручивал – словно забирая положенное ему за эти годы, когда недогладил и недокрутил.

Недолюбил.

– Ликусь, нам надо серьезно поговорить! Спокойно и без взаимных упреков. Прошу тебя, пообещай, что выслушаешь. Все, что я скажу, от начала до конца, а уж потом начнешь вредничать...

Усмехнулась.

– Не могу тебе такого пообещать... Это, знаешь ли, противоречит моей натуре!

А сама тем временем думала... Как же хорошо лежать головой на голом его животе, когда все мое тело, словно арфа, струны которой все еще звенят – довольные, уверенные – будто бы под рукой умелого музыканта. Зачем портить это чудесное чувство какими-то разговорами?! Но раз уж он хочет...

– Так и быть, постараюсь!

– Уже лучше, – отозвался Артем. – Намного, намного лучше! – Уверена, улыбнулся. – Мы должны серьезно поговорить о том, что произошло пять лет назад.

Конечно же, о чем еще?!

– Хорошо, – кивнула, затылком чувствуя жар, идущий от его живота. – Раз надо, то поговорим.

– Я этого не делал, Ликусь! погоди же ты, не дергайся!..

– Я и не дергаюсь.

– Послушай меня внимательно! В нашей квартире в тот день ты видела не меня.

Взял мою застывшую за руку, поцеловал каждый палец – от мизинца до большого. Я смотрела на свою ладонь. В его руке она казалась маленькой, с поблескивающим на серебристом лаке ногтей отражением небольшой прикроватной лампы под коричневым абажуром – единственной, которую мы включили, чтобы свет не мешал мне смотреть на темнеющее небо с шестнадцатого этажа.

Настроение – такое чудесное, такое умиротворенное – стремительно портилось. Терпеть не могу... Ненавижу, когда мне врут!

Почему-то я ожидала, что он скажет что-то вроде: «Прости меня, Ликусь, я был полнейшим идиотом! Молодым и глупым, поэтому повелся на сиськи третьего размера и блондинистые волосы. Я до сих пор не могу понять, что на меня нашло. Но за это я получил в полной мере, хуже не бывает! Что может быть хуже, чем прожить все эти годы без тебя?»

Может, не столь патетично, но что-то в этом духе. Наверное, я бы даже его простила. Не сразу, а когда-нибудь... Простила бы, после чего мы подумали, как нам быть дальше.

А сейчас...

– Слушай, Савицкий, – отобрала у него руку. Села. – Ты меня все так же за дуру держишь, как и пять лет назад?

– Это была наведенная иллюзия, Ликусь! Очень, очень умелая, – он лежал и смотрел на меня, совершенный в своей наготе. – В тот день я был у моего отца. В его доме, Ликусь, а не с какой-то девицей...

– Ну, конечно же!..

– Кто-то проник в нашу квартиру и снял защиту. Он уже знал, что ты вернешься раньше времени. Давно следил за тобой, вот и устроил... особое представление специально для тебя. Ему очень сильно надо было нас разлучить, поэтому он очень сильно постарался.

Замолчал, да и я не проронила ни слова.

– Кому-то мы были, как кость в горле!.. Ты и я, и наша любовь. Уже тогда мы были слишком сильны, – добавил Артем. – Представь, что могло выйти, если бы мы остались вместе!

Наша пара даже пять лет назад уже была мощной силой. Мстислав частенько говорил, что за нами будущее Восточного Ковена. Но это... Это ничего не меняло! Пусть Артем утверждал, что его подставили, но я была там и видела собственными глазами.

– Ликусь, ты... Ты меня слушаешь?

Вновь схватил меня за руку, потому что я свесилась с кровати, разыскивая свою одежду.

– Ты говори, говори, – сказала ему, – а я буду собираться!

– Ликусь, не дури! – голос прозвучал недовольно. – Ты обещала меня выслушать.

– Считай, что уже выслушала. Ты ведь знаешь – я всегда ухожу с фильмов, которые меня не впечатляют. Жалею на них потраченного времени.

– Значит, услышанное тебя не впечатлило? – усмехнулся он.

Наконец, отыскала под его брюками свои трусики.

– Какая еще наведенная иллюзия, Савицкий? – спросила, вернувшись на кровать с добычей. – Так и быть... Ради интереса и общего развития можешь попробовать навести на меня иллюзию. Или же отца своего попроси, пусть он тоже пробует! Он ведь сейчас Первый Москвы? – Артем кивнул. – Так вот, ни у тебя, ни у него ничего не выйдет. Я ведь тоже потенциально Первая, и со мной такие штуки не работают!

Я помнила все досконально – каждую секунду, каждый вздох и каждое биение собственного сердца, – когда стояла в дверях спальни и смотрела на ревящую парочку. В тот роковой день магические потоки в нашей квартире стояли девственно-нетронутыми. Защиту никто не взламывал и внешность Артема не подделывал – я отчетливо видела его лицо и слышала его растерянный оклик.

– Ликусь, эта была крайне умелая иллюзия, – продолжал настаивать Артем. – И тот, кто ее навел, намного превосходил тебя в силе...

– Савицкий, ты – упертый идиот!

– А ты, Ликусь, маленькая упрямая ведьма!

Смеясь, утащил меня под одеяло, не давая одеться. Мы еще немного повозились, и я даже сопротивлялась – немного, для виду – после чего Артем попытался убедить меня в своей правоте старым как мир способом. Не убедил, но удовольствия я получила, этого не отнять.

Затем опять лежала и смотрела в потолок, пока он вновь перебирал мои темные локоны, рассказывая свои домыслы о том, как ловко нас провели в тот день. Как кто-то ему позвонил и голосом отца попросил приехать, а в то время мне показали то, чего не было на самом деле.

И я думала.... Впервые засомневалась в собственных силах, потому что вспомнила, как не смогла разрушить магический барьер, работая с псковской фотографией. На секунду представила, что какой-то неучтенный Первый и в самом деле решил рассорить нашу влюбленную парочку, поэтому создал такую достоверную иллюзию, что даже я прониклась.

Бред!.. Не было ничего подобного!

К тому же в то время Первой Москвы была Марина Викторовна, потомственная ведьма в восьмом колене. Артем тогда так истово уверял, что это была иллюзия, что я... По моей личной просьбе, не оповещая Совет, Марина Викторовна побывала на нашей квартире.

И у нее тоже не возникло ни тени сомнений в том, что я увидела собственными глазами.

– Она к этому причастна, Ликусь! Отец в этом уверен, – заявил Артем. – Скрыла от тебя, что это была иллюзия, потому что давно уже шпионила на Западный Ковен. Именно с их подачи...

Я поморщилась. Еще тогда, в Москве, Мстислав умело утомлял любого своими теориями заговора. Я не была исключением.

– И кто же это был? – спросила у Артема.

– Кто-то из Западных. Один из их Первых...

Ах, вот как!..

– У тебя была уйма времени, Савицкий, чтобы найти его и повесить за... Гм!.. Ну, или притащить ко мне его труп. Вместо этого ты являешься через пять лет, уверяя... Хорошо, а девица? Ты нашел ту девицу?.. Которую, как ты уверяешь, и отродясь не было?..

– Так и не было ее, Ликусь!..

И он принялся рассказывать, как старательно они с отцом искали виновного, но им ставили полки в колеса и тщательно заматали следы.

– Фантастическая гипотеза, – поморщившись, сообщила я Артему, все же в последнюю секунду заменив «ерунду» на «гипотезу». – Но мне, Седьмой, фантастики как-то... мало-вато будет! Мне нужны доказательства.

В руку Запада и в предательство Марины Викторовны я не верила. Насколько же сильным надо быть магом, чтобы навести такую иллюзию, которую не заметила я и магические

отголоски которой не почувствовала Первая Москвы, явившаяся в нашу квартиру по горячим следам?!

Такое мог сделать разве только тот, кто и сам – иллюзия.

Например, Орден Высших, о котором вот уже тысячу лет ходили одни лишь слухи, и не было ни одного конкретного факта, подтверждающего их существование. Говорили... Говорили, что они контролируют нас, Древних, появляясь только тогда, когда мы слишком уж заигрывались или становились настолько сильными, что могли повлиять на равновесие и распределение магических сил в Обитаемом мире.

Их существование было окутано домыслами. Они и сами были сплошными иллюзиями.

И я вновь принялась разыскивать свою одежду.

– Останься! – попросил Артем. – Я знаю, что тебе не понравилось услышанное, но тебе придется в это поверить.

Покачала головой.

– Домой я поеду, – сказала ему, – поздно уже! Да и ты спать ложись, как делают нормальные мужики после...

– И сколько же у тебя было... нормальных мужиков после меня?

Откинул со лба челку, уставился насмешливо.

– Не твое дело, Савицкий! – я опять начала злиться. – И вот еще... Презервативы себе, что ли, купи! Знаешь, есть такие штуки, их еще в аптеках и на заправках продают... Ты что, сюда размножаться приехал?

Резкие слова, сорвавшиеся губ, заставили меня замереть.

Размножаться?!

Размножаться... Ну, конечно же!

Жаль, сегодня неблагоприятный день, но если бы Артем задержался еще на недельку, то... все могло бы сложиться для меня наилучшим образом. А потом пусть катится к себе в Москву, потому что врать ведьмам очень и очень плохо! У меня же останется его ребенок, сын Артема и внук Мстислава. Наследственность, конечно, так себе... Но если повезет, то сын получит Дар от меня и не прихватит дурных привычек с «той», мужской стороны. Не будет врать и изменять, как Артем. Не вырастет, помешанный на теории заговоров, как его дед.

Я воспитаю его одна.

И тут, когда Артем принялся заверять меня, что в этой жизни он собирается размножаться только со мной, где-то под кроватью зазвонил мой телефон. Звонил и звонил, не собирался утихать. Свесившись, я попыталась его найти. Сперва наткнулась на бюстгальтер, затем уже разыскала маленькую сумочку.

– Да, Варвара Петровна! – выдохнула изумленно в трубку, потому что соседка говорила совершенно уж невыносимые вещи. – Да... Да?! Хорошо, я скоро приеду.

Полиция тоже скоро приедет.

– Хорошо. Спасибо, что вызвали! – пробормотала я, подумав... Только полиции мне не хватало! Пусть я уже давно не в Ордене, но ведьмы и колдуны с исполнительной властью

испокон веков совместимы очень плохо. Вернее, совершенно несовместимы. – А... И «Скорую» тоже? Ну да, конечно... Как вы сами? Как себя чувствуете?

– Что случилось? – Артем уже поднялся и разыскал нашу одежду.

– Мою квартиру ограбили! – выдохнула я в ответ, когда Варвара Петровна наконец-то перестала причитать и положила трубку. – Но грабителя, похоже, приложило защитным заклинанием так, что мало ему не показалось. Моя соседка... Знаешь, у меня крайне активная соседка. Она увидела приоткрытую дверь и решила посмотреть. Нашла на полу какого-то мужика. Без сознания. – По словам Варвары Павловны, в квартире все перевернуто вверх дном. – Сперва она вызвала «Скорую» и полицию, а потом уже позвонила мне.

Я натянула нижнее белье и взялась уже за юбку, но передумала и отправилась в душ. Надо было спешить, но мне очень захотелось смыть с себя чужой, мужской запах. Вышла, завернутая с полотенце, и устала на полностью одетого Артема.

Интересно, а он-то куда собрался?

Но было еще кое-что не менее интересное...

– На моей квартире стояла серьезная защита, – сказала я Артему. – Ты ведь знаешь, какую я ставлю... Мстислав меня научил.

Он кивнул.

– Она из непростых, и тот, кто полз... Он не должен был

даже дверь открыть, что уж говорить о том, чтобы попасть в квартиру и что-то в ней искать!

– Не должен был, – согласился Артем, – но он открыл и искал.

– И это крайне странно! Если только дверь ему не открыл кто-то очень сильный, тоже из Ордена... Но в моем городе таких нет, Савицкий!

«Нет» от слова «совсем». В Эн..ске со мной по силам равнялась разве что Клавдия Николаевна, наша бабушка в ма-разме, но она тут явно ни при чем.

– И «гастролеры» к нам не приезжали, – добавила я задумчиво. – Стас бы знал. – Из приезжих колдунов только Артем, но он все время был со мной. – Но во всем этом есть еще одна странность. Тот, кто снял мою защиту, почему-то не почувствовал простенькое проклятие, которое стояло на гостинной.

Стас заразил меня своей подозрительностью, и я накинула проклятие этим утром перед уходом, хотя обычно такого никогда не делала.

– Сейчас мы поедem и во всем разберемcя, – спокойно произнес Артем.

В ответ я покачала головой.

– Ликусь, тебе не кажется, что все намного серьезнее, чем простое ограбление? – спросил Артем. – Подумай сама! Стоило мне приехать в твой город – я ведь приехал за тобой! – так кто-то сразу же влез в твою квартиру. Это звенья одной

цепи, и этот «кто-то» очень не хочет, чтобы мы снова были вместе.

Поморщилась – чертова теория заговора!

– Этот «кто-то» валяется у меня в квартире под присмотром моей слишком активной соседки, дожидаясь приезда «Скорой», – заявила я Артему. – Поэтому я сейчас поеду и посмотрю, кто он такой.

Не умрет – проклятия на смерть я не ставила, но сбежать ему уже не удастся.

Артем собирался было отправиться со мной, но я его не взяла. Мстительно заявила, чтобы не совал нос в чужие дела. И все потому, что подозревала – во всей этой истории пятилетней давности он явно что-то недоговаривал.

Либо серьезно заговаривался, и меня это тревожило.

Затем ехала по вечернему центру города, расцвеченному тысячами огней, поглядывая в зеркало заднего вида на синий «Пассат» оборотней, и думала... Надо же, ограбить ведьму! Кому такое вообще могло прийти в голову?! Да и зачем? Денег в доме я не держу, ценностей у меня нет.

Что могло понадобиться грабителю? И что здесь происходит?!

Глава 5

В моей квартире оказалось слишком оживленно, хотя посторонние из-за проклятия должны были чувствовать себя здесь совершенно не в своей тарелке. Впрочем, сильнее всего досталось грабителю, чьего лица я так и не разглядела – мужчина лежал на светлом кожаном диване, и я видела лишь его огромные черные ботинки и ноги в синих джинсах. Остальное заслоняли спины медиков «Скорой Помощи», которые пыталась привести его в чувство.

Но сперва я наткнулась на Маркуса – оборотень сидел на лавочке возле кустов сирени и с потерянным видом разглядывал две полицейские машины и «Скорую Помощь» с включенной мигалкой, возле которой курил усатый водитель в красной форме спасателей. Заслышав мои шаги, парень обернулся. Взглянул на меня виновато, затем покаянно произнес, что не уследил. Степан оставил его присматривать за моей квартирой, но он и понятия не имел, что тот мужик – а ведь обычный мужик, ничем не выделялся! – вломится в мой дом.

В конце концов добавил, что скоро придет Степан и обязательно во всем разберется.

– Святая простота! – пробормотала я, толкнув дверь в подъезд. – Ага, разберется он!..

Тут бы самой хоть что-то понять!

Взбежала, цокая каблучками, на третий этаж. Возле распахнутой входной двери возился пожилой, коренастый мужичок в очках. Рядом с ним стоял большой чемодан, а в нем какие-то банки, склянки, пакеты... Взглянул исподлобья на застывшую меня, раздумывавшую как бы половчее просочиться мимо него в квартиру.

– Хозяйка, значит, пожаловала! – произнес недовольно.

Кивнула, на что он с ходу заявил, что мой замок – полное го..но, и взломать его может любой школьник.

– Кто же такие ставит?! Брать нужно надежный, проверенный... И двери ставить железные, – произнес дядька назидательно. – Добавила ты нам, мила-девица, работы по своей глупости!

Пожала плечами. Не говорить же эксперту-криминалисту, что плевать я хотела на замки и двери! На входе стояла такая защита, что ни один вор не взломает...

Выходило, взломал.

Замерла в дверном проеме, пытаясь разобраться, как именно. Получалось... Получалось, что мою защиту умело выпотрошили. В чьих-то умелых руках оказался острый магический скальпель, который прошел через все три слоя заклинания. Разрезал его изнутри, располосовал на магические лоскуты, давая дорогу грабителю.

Сделавший это был профессионалом. Знал, куда бить.

В небольшой прихожей – встроенный шкаф с зеркальной поверхностью, темная мебель – я столкнулась с молодень-

ким полицейским. Он был в форме, с черной кожаной папкой в руках. Сказала ему, что я – хозяйка всего этого... беспорядка, затем двинулась в гостиную, заметив разбросанные по светлому ковру книги вперемешку со сверкающими в свете люстры осколками.

Тут полицейский преградил мне путь, попросив предъявить документы. Шаря в сумочке в поисках водительского удостоверения, чертыхаясь негромко, я вновь заглянула через его плечо. Разглядела ботинки и ноги грабителя, затем спины склонившихся над ним медиков. Еще один незнакомый персонаж возился возле полки с телевизором. Похоже, снимал отпечатки.

Тянуло горелым. Жгли-то здесь что?!

По-хорошему, сейчас мне следовало бы подойти и взглянуть на пострадавшего – вернее, подозреваемого – после чего снять с него проклятие, привести в чувство и хорошенько допросить. Узнать, кто он такой и что ему здесь понадобилось. Именно так работало поставленное утром проклятие – обездвиживало любого вторгшегося на территорию ведьмы до ее появления.

Но меня не пустили. «Нельзя, пока работают криминалисты», – заявил полицейский.

Вздохнула – ведьмы несовместимы не только с оборотнями, но и с людьми в форме! – затем покорно поплелась на кухню. В просторной комнате, заставленной светлой мебелью с металлическими вставками, с окном в кружевных што-

рах, а еще ровным рядом блестящих банок на полочках и современной техникой на серой столешнице из искусственного камня – за большим дубовым столом сидело трое.

Бледная Варвара Павловна в цветастой шали на худых плечах что-то вещала слабым голосом, а темноволосый полицейский, кивая, деловито заполнял формуляр. Рядом с ним лежал ворох исписанных бумаг.

– Хозяйка явилась! – наябедничал встретивший меня в прихожей второму мужчине в гражданской одежде.

На нем были джинсы и кожаная куртка, из-под которой виднелась черная футболка с логотипом местной хоккейной команды.

Поднялся, шагнул ко мне. Высокий – на голову выше меня со всеми моими каблуками, – светловолосый и голубоглазый. Лет тридцати-тридцати пяти, не больше. Внешность у него оказалась вполне симпатичная, да и улыбка приятная. Все бы хорошо, если бы не ехидный, слишком уж пронзительный, привыкший все подмечать взгляд. На миг мне показалось, что он видит меня насквозь со всем моим... Седьмым посвящением. Поэтому я тоже взглянула на него по-особому, решив, что он либо из Ордена, либо неинициированный.

Вышло, что я ошибалась!

Передо мной стоял обычный человек без какого-либо магического Дара. Представился – Андрей Визулис, следователь центрального района.

– А вы, значит, у нас владелица квартиры?

Уставился на меня сверху вниз, вернее, преимущественно в вырез моей блузки. Хмыкнул одобритительно, затем не отказал себе в удовольствии осмотреть меня еще раз – с ног до головы. По его взгляду поняла, что понравилась. Вот так, вся и сразу.

Тут сидевшая за столом Варвара Павловна тяжело вздохнула, и я встревожилась. Бойкая соседка сегодня выглядела не только на свой возраст, но и, казалось, прихватила багажом еще лет так десять. Как бы и ей самой не понадобилась помощь той самой дежурной бригады, которая, судя по разговорам в гостиной, собиралась переложить незадачливого грабителя на носилки и отвезти в больницу!

– Ликочка, прости, что я к тебе с плохими вестями, – страдальчески произнесла соседка, протянув ко мне слабую руку.

– Ну что вы, Варвара Павловна!

Решительно протиснулась мимо господина следователя – а ведь даже не подвинулся! Подозреваю, хотел, чтобы я к нему прикоснулась, иначе мне не пройти.

С ним... С ним я позже разберусь!

– Где ваши таблетки от давления? – спросила у Варвары Павловны.

Лекарство оказалось в сумке, которую она ответственно держала на коленях. Я быстро разыскала серебристую упаковку, затем налила воды, наказав тут же выпить таблетку.

Взяла соседку за запястье, приводя в порядок самочувствие. Сняла зацепившее ее рикошетом проклятие, заодно «почистила» кухню и коридор от остатков защитного заклинания. И тут поймала на себе очередной внимательный взгляд следователя.

Полицию я тоже не люблю!..

А ведь он ничего, ничего не должен был ни увидеть, ни почувствовать, кроме того, что я сочувственно держала Варвару Павловну за руку, и пожилой женщине на глазах стало лучше.

– Надо же, как быстро таблетки подействовали! – сладким голосом заявила я следователю, после чего предложила ему и напарнику кофе.

Вечер обещал быть долгим.

Тут из гостиной раздался хруст ломающегося стекла – медики катили носилки с незадачливым грабителем прямо по осколкам. Зацепились за стену – уверена, останется след! – потом застряли в узкой прихожей. Следователь сделал приглашающий жест, и вот я уже смотрю на лицо того, кто вломился в мою квартиру.

Средних лет, одутловатый, бледные щеки в красных прожилках, черные круги под закрытыми веками. Покачала головой. Нет, никогда его раньше не видела! Зато смогла разглядеть кое-что другое. Обычный человек, без магического Дара и даже без маломальской защиты. Seriously же ему досталось от моего проклятия!

И я подумала...

...Кто же ты такой?! Ну ладно, как ты взломал дверной замок мне не особо интересно, пусть полицейские разбираются, но как именно ты вошел в квартиру?! И что тебе здесь понадобилось?!

Сжалилась – сняла с него проклятие. Грабитель тут же задышал ровнее, и его бледные щеки порозовели. Значит, скоро придет в себя. Но уже не здесь, а в ближайшей больнице.

Было еще кое-что... Некая странность, которая не давала мне покоя. Думала так и сяк, пытаюсь понять, когда его вывозили из квартиры, но разобраться не вышло. Сложно работать с тем, кто находится в бессознательном состоянии!

Пожалела, что его расспросят уже без меня – с подозреваемым отправился один из полицейских. Тут следователь тоже сжалился и отпустил Варвару Павловну домой, после чего вплотную заняться мною.

...Во сколько я ушла на работу? Не возвращалась ли днем в квартиру? Не замечала ли подозрительных людей? Не было ли у меня ощущения, что за мной следят? Не пускала ли я в дом тех, кого не ждала? Может, приходил кто... Картошку продавал, счетчики проверял?!

Я лишь качала головой. Нет, нет, не было ничего такого... Ничего подозрительного!

...Кто проживает со мной на одной территории? Какие ценности я храню в квартире?

– У меня нет ничего, – твердо сказала ему, – ради чего

стоило так рисковать!

– Вы не представляете, Анжелика, ради чего в наши дни рискуют, – проникновенным тоном произнес следователь. – Я могу называть вас Лика?

Пожала плечами – пусть зовет, как хочет! – и тут же последовал новый виток вопросов о моей личной жизни. Особенно следователя заинтересовало то, что я недавно рассталась со своим... гм... парнем и теперь... «Никого у меня нет!» – заявила ему. Димочка меня предал, изменил с девицей из бухгалтерии, а про Артема я до сих пор не решила, есть он или нет... Вернулся ли в мою жизнь или все еще пребывает на другом краю пятилетней пропасти.

Дотошный следователь принялся расспрашивать о ссоре с Димочкой – вот же привязался! – но тут дверь на кухню распахнулась. В дверном проеме появился Степан, за широкой спиной которого маячил растерянный полицейский.

Маркус оказался прав. Явился оборотень, не запылится!

– Ликусь, как ты? – спросил у меня, не обращая внимания на полицейских. – Я приехал так быстро, как смог.

Пожала плечами. Разве кто-то его просил так спешить?!

– Бывает и лучше, – ответила я Степану. – Все живы, так что... Мог и не приезжать.

Делать ему тут совершенно нечего!

– Что здесь произошло? – строго спросил Степан у следователя.

Голос прозвучал недовольно, словно господин следова-

тель центрального района Андрей Визулис лично виноват в том, что недосмотрел и что в мою квартиру забрался недо-задержанный им преступный элемент.

Господину следователю такое обращение пришлось не по душе.

– Предъявите-ка документики, гражданин! – заявил он кислым тоном. – Кем же вы приходитеесь пострадавшей?

– Никем! – ответила я, успев раньше оборотня.

– Пока еще никем, – согласился Степан, но произнес это таким тоном, что ни у кого не оставалось сомнений – в ближайшем будущем он собирался изменить ситуацию в свою пользу.

Затем шагнул на кухню, тут же ставшую значительно меньше в размерах – моя квартира не рассчитана на эту гору мышц! Двинулся было в мою сторону, и я даже немного растерялась, размышляя, чем бы из магического арсенала приложить... слишком уж активного альфу Серых и сделать это так, чтобы не вызвать вопросов у полицейских. Следователь тоже напрягся, но тут Степан подхватил мою черную сумочку, лежавшую возле кофейного аппарата. Открыл совсем уж по-хозяйски, на что я недовольно пискнула, обалдев от чужой наглости. Оборотень как ни в чем не бывало вытащил мой телефон, неодобрительно взглянул на мои разрезы и вырезы, на которые куда более одобрительно поглядывал молодой следователь.

– Ликусь, – заявил мне, вбивая в мой – мой! – телефон

свой номер. На миг мелькнула татуировка на тыльной стороне левой ладони – ошетилившийся зверь, отличительная черта альфа оборотней, которую, кажется, заметила не только я, – в подобных случаях сразу же мне звони! В любое время.

– Уж как-нибудь обойдусь! – мрачно сообщила ему, когда он положил мой телефон на место. – Степан, а тебе не кажется, что глобально тебе здесь вообще никто не рад?!

– Документики! – напомнил о себе следователь. – И объясните, гражданин, почему вы здесь, если вам никто не рад?

Документы оборотень показывать не стал, да и объясняться не спешил.

– На пару слов! – попросил следователя.

Они ушли и долго беседовали на лестничной клетке. О чем они говорили, я не знала, но Степан заглянул попрощаться, сказав, что завтра утром придет своего слесаря и что его парни за мной присмотрят. После чего ушел, а следователь вернулся к нашему разговору с куда более задумчивым видом, чем прежде.

Сделала ему и себе еще по одной чашке кофе, потому что вечер становился совсем уж томным. Дежурный полицейский от кофе отказался, сказав, что за сегодня выпил уже на два дня вперед, и я сочувствующе покивала.

Тут эксперты закончили работу, и мне разрешили – какое счастье! – осмотреть собственную разгромленную квартиру. И я прошла по комнатам, разглядывая учиненный грабителем раскардаш. Больше всего пострадала гостиная –

похоже, он скидывал с полок все без разбора, перетряхивал книги и шкатулки. Досталось и спальне – высыпал на трюмо мои украшения. Платяной шкаф грабителя не заинтересовал, а вот комод, в котором я хранила нижнее белье, проверил крайне тщательно, тоже вывалив все наружу.

...Что же ты искал, скотина?!

Следователь таскался за мной, не забывая время от времени отвешивать ехидные комментарии. Вроде бы хотел разрядить обстановку, но от его взгляда мне было не по себе. Дело вовсе не в том, что я его заинтересовала – к такому я давно уже привыкла! Плевать, что он с любопытством разглядывал мое разбросанное нижнее белье и даже подцепил пальцем кружевные трусики, которые я тут же отобрала.

Наплевать!..

Здесь явно что-то другое! Ведь с виду – обычный человек сложной профессии, поэтому и взгляд у него такой... соответствующий. Привык все подмечать, но мне все время казалось, что он подмечал слишком уж многое. Например, как я окуналась в магические потоки, когда лечила Варвару Петровну, затем «чистила» квартиру и снимала проклятие с незадачливого грабителя...

Вот и теперь застыл перед иконостасом. Вроде бы ничего специфического, но иконы были особенные, «заряженные», как говорила моя бабушка. К тому же рядом с ними лежало несколько магических камней, которые я использовала для сложных ритуалов, и пара ведьмовских амулетов...

Уж это его точно не касается!

– В спальне все в порядке, – сказала я следователю, решив поскорее его отсюда увести. – Ничего не пропало. Только раскидал все, свинья такая!

В кабинете удостоверилась, что ноутбук на месте. Затем продемонстрировала следователю нетронутое содержимое сейфа – паспорт и тонкую папку документов на квартиру и на машину.

Нет, на сейф точно никто не покушался!

В гостиной же я снова уставилась на черное пепельное пятно, похожее на чернильную кляксу.

– Утром его здесь не было, – сказала следователю.

– Наш подозреваемый устроил здесь небольшой пожар, – прокомментировал он. – Что-то сжег – скорее всего, фотографию – затем тщательно растоптал пепел, после чего свалился с сердечным приступом.

– Драматическое развитие событий, – осторожно согласилась я.

Но, скорее всего, так оно и было.

Буквально через минуту после того, как взломал дверь и прошел в гостиную, грабитель должен был почувствовать легкое недомогание. Это ощущение усиливалось с каждой секундой. Вскоре у него заколотило, закололо сердце, стали неметь руки. Голова раскалывалась, и вдохнуть с каждым разом становилось все сложнее. Я представила, как он метался по комнатам, сбрасывая все с полок, разыскивая...

Что именно?! Какую еще фотографию?!

Тщедушный фотоальбом – терпеть не могу фотографироваться! – так и стоял нетронутый, заваленный книгами, на полке под телевизором – я видела его яркий корешок. К тому же моих снимков в нем не было – только бабушкины, пары московских подруг и коллег по работе с какого-то юбилея.

Но все же грабитель нашел то, что искал. Сжег, после чего перед его глазами поплыло, и он потерял сознание рядом с горсткой пепла.

– Если бы я верил в высшие силы, то злорадно бы констатировал, что его настигло справедливое наказание, – усмехнулся следователь. – Жаль, не со всеми это работает! Хотя, если бы за нас все делали высшие силы, я быстро бы потерял работу.

– Не потеряете, – заверила его, решив заглянуть – совсем немного! – в его прошлое.

...Откуда же ты такой внимательный взялся на мою голову?!

Не вышло. «Не вышло» от слова «совсем»! Защита на нем стояла такая, что я... Я, признаюсь, сперва растерялась, не увидев ни его прошлого, ни будущего. Только настоящее, в котором он – обыкновенный человек без магического Дара.

Беспомощно опустилась на диван, взяв в руки первую попавшуюся книгу. Принялась нервно ее перелистывать, только потом, поймав любопытный взгляд следователя, поняла, что рассматриваю подарочное издание «Камасутры». Ди-

мочка расщедрился на Восьмое Марта... Смутилась, сунула книгу на полку, размышляя... Какая, к черту, из меня ведьма, если я вообще ничего не могу?!

– Так что же он сжег? – проникновенно спросил у меня следователь, когда я склонилась к валявшимся на полу книгам.

И я пожала плечами.

Весь ковер был усеян жемчужинами – порвала ожерелье с неделю назад, когда мы с Димочкой собирались в театр. Все было лень нанизать на новую нитку, поэтому я ссыпала их в хрустальную вазу. Теперь ее осколки вперемешку с бусинами валялись на полу вместе с книгами. Вздохнув, подняла с пола треснувшую фоторамку. На фотографии мне лет семь, не больше. Мы – в парке аттракционов, я держу бабушку за руку. Рядом виднеется допотопная «Ромашка», над которой возвышается край «Колеса Обозрения». На мне – смешное белое платье, на голове – косички-бантики, плохо вяжущиеся с разбитыми коленями. Моя бабушка – она была модницей – стоит в цветастом костюме и в парадной шляпке с цветами.

Лицо красивое, серьезное.

Интересно, что бы она сказала на то, как я так и не смогла разобраться, что за фрукт этот следователь?! Наверное, посмотрела бы на меня с укоризной. Затем вздохнула, повела полными плечами, прикрыла глаза и рассказала мне всю его подноготную. Кто такой Андрей Визулис, откуда взялся

и кто на него поставил подобную защиту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.